XXIX г. изданія. 10 февраля 1913 г.

№ 6 № 6

ВОКРУГЪ СВѢТА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ
путешествій, науки, литературы и искусства.

Контора и редакція журнала: Москва, Тверская, д. Т-ва И. Д. Сытина, № 48. ▭ Тлф. 98-57.

Гг. авторы, присылающіе свои рукописи въ редакцію, благоволятъ обязательно прилагать почтовыя марки для отвѣта. Рукописи менѣе печатнаго листа авторамъ не возвращаются; стихотворенія не принимаются и ни въ какую переписку по ихъ поводу ред. не входитъ.

ПОДПИСКА принимается въ конторѣ журнала, а также въ конторѣ Печковской (Петровскія линіи) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. ▬ За перемѣну адреса уплачивается **три** 7-ми-коп. почтовыя марки. ▬ Цѣна отдѣльнаго № журнала **10** коп., съ книгой — **40** коп. (съ пересылкой).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

съ 24 кн. собранія художественн. соч. **Л. Н. Толстого**, съ пересылкой и доставкой **7 р.** Допускается разсрочка: 3 р. при подп., 2 р. къ 1 апр. и 2 р. къ 1 іюля.

съ 48 книг. полнаго собранія сочиненій **Л. Н. Толстого**, съ пересылкой и доставкой **11 р.** Допуск. разсрочка: при подпискѣ 4 р., къ 1 апр. 4 р. и къ 1 іюля 3 р.

Замѣна перваго изд. вторымъ и наоборотъ послѣ подп. не допускается.

ЧУДНЫЙ ПАМЯТНИКЪ СѢДОЙ СТАРИНЫ.

Нѣтъ, кажется, мѣста на земномъ шарѣ, гдѣ путешественника, любящаго старину, ожидало бы столько наслажденій, какъ въ мѣстности, отстоящей очень недалеко отъ теперешняго шумнаго и многолюднаго Каира — въ окрестностяхъ нынѣшняго Луксора, тамъ, гдѣ нѣкогда раскинулись «стовратыя» Ѳивы. Древнія Ѳивы занимали, вѣроятно, оба берега рѣки Нила и были столицей всей «страны Египетской» — ея восточной и западной частей. Но мало-по-малу западный берегъ Нила превратился въ «городъ мертвыхъ» — Мемнонію грековъ — между тѣмъ какъ «городъ живыхъ» разростался тамъ, гдѣ теперь стоятъ Луксоръ и Карнакъ.

Пилонъ храма Аммонъ-Ра (богу солнца) въ Луксорѣ.

И не одинъ изъ знаменитыхъ мертвыхъ городовъ — ни Римъ, ни Дели, ни Помпея — не въ состояніи дать археологу того, что доставляютъ эти колоссальныя постройки, высящіяся на мѣстахъ процвѣтанія высшей культуры прошедшихъ вѣковъ, эти гробницы царей и царицъ.

Съ истиннымъ восхищеніемъ передъ великимъ народомъ, населявшимъ тысячи лѣтъ тому назадъ эту землю, смотритъ путешественникъ на колоссальные пилоны, стоящіе передъ входомъ въ египетскіе храмы, колонады и остатки самихъ храмовъ.

Большинство пилоновъ покрыты надписями и рисунками, высѣченными въ гранитѣ.

Благодаря усиленнымъ раскопкамъ, то и дѣло здѣсь обнаруживаются все новыя и новыя сокровища.

Безъ сомнѣнія, первое мѣсто среди луксорскихъ развалинъ принадлежитъ нѣсколькимъ храмамъ, а между ними «Великому храму Амонъ-Ра», которымъ «стовратыя» Ѳивы гордились уже во время своего процвѣтанія.

Даже остатки поражаютъ своимъ великолѣпіемъ, но они не представляютъ и десятой доли того, чѣмъ храмъ былъ нѣкогда.

Храмъ строился многими династіями фараоновъ. Основаніе ему было, повидимому, положено около 2700 г. до Р. Х. Его увеличивали Сети, Рамзесъ II и Рамзесъ III пристройками.

Первый пилонъ, изображенный на нашемъ рисункѣ, и лучше всего сохранившійся, не смотря на свое 3000-лѣтнее существованіе, производитъ огромное впечатлѣніе, въ особенности когда рано утромъ лучи восходящаго солнца освѣтятъ стѣны храма и проникнутъ глубоко внутрь его, и сразу вспыхнутъ всѣ рисунки, сплошь покрывающіе какъ стѣны пилона, такъ и колонны.

Тутъ передъ нами вся исторія Рамзеса III: изображены его войны съ нубійцами, ливійцами, амозитами, сардами и др. Одна надпись описываетъ его, какъ «яростнаго льва, обдирающаго козловъ», какъ «гранитную колонну, обрушившуюся на ливійцевъ, такъ что ихъ кровь текла потокомъ и тѣла давились на мѣстѣ».

Другіе рисунки представляютъ сцены изъ его охотъ и домашней жизни; внизу и вверху высѣчены іероглифическія надписи, поясняющія сцены, изображенныя на пилонѣ.

НА ПОРОГѢ ПУСТЫНИ.

Очеркъ А. Мунскаго.

Портъ-Саидъ.—Гора Мокаттамъ.—На улицахъ Каира.—Арабскій университетъ. — Старый городъ. — Копты. — Абу-Сарга. — Пирамиды Гизе. — Сфинксъ.—Храмъ Гаруса.—Египетскія древности.—Муміи Сети I и Рамзеса II.—Геліополисъ.—Феллахи.

Европейца, прибывшаго въ Египетъ, ошеломляетъ масса новыхъ, неиспытанныхъ ощущеній. Нѣчто, рѣзко отличающееся отъ Европы, чувствуется имъ сразу въ странѣ. Пальмы, плоскія крыши домовъ, самобытный характеръ населенія создаютъ это впечатлѣніе. И на первомъ планѣ стоитъ своеобразіе арабской толпы: высокіе, стройные арабы съ красивыми бронзовыми лицами, въ синихъ или бѣлыхъ хитонахъ, ниспадающихъ до земли, и маленькихъ красныхъ фескахъ, обвитыхъ бѣлыми перевязями, скользятъ по пристани плавно и безшумно, и краски ихъ костюмовъ кажутся расплавленными подъ палящими лучами полуденнаго солнца, стоящаго надъ головой. Суеты нѣтъ на берегу. Нѣкоторое культурное начало чувствуется въ пріемахъ встрѣчи парохода. Вотъ арабскій офицеръ въ костюмѣ цвѣта хаки; мягкими, неторопливыми движеніями отдаетъ онъ приказанія, отмахиваясь отъ мухъ пучкомъ конскихъ волосъ на костяной ручкѣ. Нѣтъ обычныхъ на востокѣ сутолоки, крика, брани. Уже тутъ замѣчается, что арабы оказались наиболѣе способными учениками англичанъ и сумѣли соединить самобытность съ воспринятой культурностью.

Портъ-Саидъ, какъ и Александрія, соединены съ Каиромъ желѣзной дорогой, по которой переѣздъ до столицы Египта продолжается отъ перваго порта четыре часа, отъ второго—нѣсколько дольше.

Голая, безплодная песчаная степь тянется по обѣ стороны желѣзнодорожнаго полотна, какъ только оно сворачиваетъ въ сторону отъ Суэцкаго канала, направляясь къ долинѣ Нила. Рѣдкими оазисами жизни мелькаютъ станціи.

По пріѣздѣ въ Каиръ каждому иностранцу приходится прежде всего выдержать на вокзалѣ баталію съ драгоманами — проводниками. Они окружаютъ густой толпой, хватаютъ за руки, вырываютъ вещи.

— Муштъ лазимъ (не надо)!— кричу я имъ, наученный горькимъ опытомъ.

Но они не отстаютъ и еще долго бѣгутъ за мной по улицѣ съ предложеніемъ своихъ услугъ.

Отыскавъ нужный мнѣ отель, я отправился въ Цитадель — каирскую крѣпость, откуда виденъ весь городъ, что позволило мнѣ сразу оріентироваться въ немъ.

Цитадель —Ель Калаа построена Салахединомъ изъ камней малой пирамиды Гизе и въ настоящее время занята англійскимъ гарнизономъ. Въ центрѣ ея находится огромная такъ называемая Алебастровая мечеть, воздвигнутая хедивами послѣдней династіи по образцу константинопольской Айи-Софіи. Колонны и стѣны ея выложены алебастромъ, янтарный тонъ котораго создаетъ оригинальное освѣщеніе, вызывающее у посѣтителя своеобразное мистическое настроеніе. Мечеть эта доминируетъ надъ Каиромъ и видна издалека при приближеніи къ нему. И наоборотъ, у входа въ мечеть открывается великолѣпный видъ на весь Каиръ съ его скученными кубическими домиками, широкими куполами многочисленныхъ мечетей, кружевными башенками минаретовъ, пальмовыми аллеями новыхъ кварталовъ Измаиліе и голубой полосой окаймляющаго городъ Нила.

Тутъ же показываютъ въ видѣ достопримѣчательности колодецъ Іосифа, въ которомъ, какъ утверждаютъ его сторожа, былъ заключенъ библейскій Іосифъ. Но, судя по внѣшнему виду, колодецъ этотъ врядъ ли существуетъ болѣе двухъ-трехъ сотъ лѣтъ.

Съ Цитадели удобенъ подъемъ на гору Мокаттамъ, которой начинается Ливійскій кряжъ.

Черезъ низенькія южныя ворота крѣпости Бабъ-ель-Гебель я вышелъ въ историческое ущелье, гдѣ произошло кровавое избіеніе мамелюковъ Магометомъ-Али, пересѣкъ желѣзнодорожную линію и въ какихъ-нибудь 10 минутъ достигъ первыхъ высотъ.

Гора Мокаттамъ извѣстна тѣмъ, что въ древнія времена известнякъ ея служилъ египетскимъ царямъ для постройки пирамидъ. Склоны ея поэтому раскопаны и изрыты во всѣхъ направленіяхъ, что придаетъ ей мѣстами совершенно губчатый видъ.

По голой вершинѣ горы, минуя остатки старинной турецкой крѣпости, я подошелъ къ западному склону и сѣлъ отдохнуть въ тѣни развалинъ арабской мечети, еще сохранившей стильный арабскій куполъ, крутой и высокій.

Видъ, открывающійся отсюда, чрезвычайно своеобразенъ и вмѣстѣ съ тѣмъ очень характеренъ для Египта.

Бѣлый плоскій городъ внизу кажется сморщеннымъ лишаемъ, прилѣпившимся къ бурому склону горы. Царственный Нилъ зеркальной полосой тянется къ горизонту и тамъ, какъ бы не въ силахъ сдержать полноту и богатство своихъ водъ, разрывается на части, порождая дельту. Зеленой бахромой бѣгутъ за нимъ широкія полосы плодородныхъ береговъ, веселясь и играя на солнцѣ.

А по обѣ стороны радужной ленты—безмолвные, безконечные пески. Сливаясь съ раскаленнымъ воздухомъ и небомъ, пылаетъ тамъ желтое море пустыни. Бурыя дюны

Видъ съ Каирской Цитадели на Каиръ и лежащую за нимъ пустыню.

Выѣздъ женъ богатаго египтянина.

тѣснятъ, наступаютъ на нивы и рощи цвѣтущей долины, линіей волнистой, выпрямляющейся вдали, отмѣчаютъ владѣнія властной рѣки.

Но взоръ скользитъ мимо и невольно останавливается на границѣ песковъ, гдѣ въ лучахъ заходящаго солнца золотятся остроконечныя вершины пирамидъ. Четыре тысячелѣтія осаждаетъ ихъ пустыня, засыпаетъ песками, крошитъ вѣтрами и вновь безсильная отступаетъ. Неприступныя для стихій, неприступныя для времени высятся онѣ, выполняя волю строителя, заложившаго здѣсь фундаментъ власти человѣка надъ природой.

Спустившись съ горы, я побрелъ обратно широкими улицами окраины, мѣстами спрашивая дорогу. Группы арабовъ въ разноцвѣтныхъ хитонахъ прогуливались, отдыхая отъ жары; другіе сидѣли въ лѣнивыхъ позахъ у кофеенъ, потягивая кальянъ и попивая изъ крохотныхъ чашечекъ турецкій кофе.

Каирскій продавецъ овощей.

Каиръ славится среди мусульманъ такъ называемымъ „Арабскимъ университетомъ". Это—высшая арабская школа, основанная еще до Рождества Христова при мечети Ель-Азаръ-Цвѣтущей. Со всѣхъ концовъ мусульманскаго міра стекаются сюда ученики и, расположившись здѣсь на коврикахъ подъ сводами огромной залы съ колоннами, изучаютъ богословіе и науки.

При осмотрѣ этого учрежденія со мной произошелъ курьезный случай. Одинъ изъ „студентовъ" вызвался проводить меня. Я очень обрадовался, дружески пожалъ ему руку, похлопалъ по плечу. Однако при разставаніи онъ далъ мнѣ понять, что ждетъ вознагражденія. Пришлось оставить студенту „бакшишъ". Но онъ не удовлетворился этимъ, погнался за мной съ толпой своихъ товарищей и лишь при содѣйствіи сторожа мечети мнѣ удалось отдѣлаться отъ ихъ назойливаго преслѣдованія.

Къ школѣ примыкаетъ огромный кварталъ, заполненный базаромъ, гдѣ особенно интересны ряды съ шелковыми матеріями, восточными благовоніями, персидскими коврами и суданскими пальмовыми издѣліями, а также рядъ Кханъ-Кхалилъ съ предметами роскоши, отстроенный еще въ XIII вѣкѣ.

Но еще интереснѣе базарная толпа. Феллахи на огромныхъ лоткахъ продаютъ колючіе плоды кактуса, по вкусу напоминающіе бананы. Продавцы прохладительныхъ напитковъ позвякиваютъ металлическими пластинками; продаваемую ими густую черную жидкость лучше не пробовать — она тошнотворна. Подъ ногами вертятся арабчата, чистильщики сапогъ. На осликахъ верхомъ проѣзжаютъ дородные муллы, стройные бедуины. Подъ охраной евнуховъ проходятъ гаремы арабокъ, облаченныхъ въ черные или ярко-желтые плащи съ длинными шлейфами. Нижняя часть ихъ лицъ прикрыта, и лишь большіе черные глаза да янтарно-желтый лобъ виднѣются изъ-подъ темнаго головного убора. Странное впечатлѣніе производятъ золотыя и серебряныя трубочки, прикрѣпленныя у каждой изъ нихъ надъ переносицей, какъ говорятъ, по требованію моды.

Сосѣднія съ базаромъ улицы богаты курильнями гашиша. Ихъ можно узнать по тяжелому запаху, напоминающему ладанъ, выбивающемуся изъ ихъ оконъ и дверей.

Въ то время, какъ я проходилъ мимо сада Эзбекіе, мальчишки, качавшіеся на корняхъ индійской смоковницы, признали во мнѣ русскаго и съ криками „хорошъ, хорошъ" погнались за мной, требуя бакшиша. „Хорошъ"—почему-то зовутъ русскихъ въ Египтѣ. Это слово буквально преслѣдуетъ тамъ всякаго русскаго туриста.

Одинъ изъ электрическихъ трамваевъ, бѣгущихъ во всѣ концы города съ главной площади Каира Атаба-ель-Кхабра, носитъ надпись Vieux C ire. Мимо медицинской школы, мимо госпиталя, вдоль канала Кхалига трамвай этотъ довозитъ до Стараго Каира, наиболѣе древней части города, расположенной на развалинахъ персидской крѣпости Фоста. Мѣстами здѣсь еще попадаются части стѣнъ, портики колоннады—остатки глубокой старины.

Населеніе этой части города составляютъ почти исключительно копты—арабы-христіане, отличающіеся съ внѣшней стороны отъ мусульманъ лишь тѣмъ, что на правой рукѣ у нихъ вытатуированъ крестъ.

Въ центрѣ квартала находится коптская церковь Абу-Сарга (св. Сергія)—одна изъ рѣдкихъ церквей первыхъ вѣковъ христіанства. Низенькая заржавѣлая желѣзная дверь, портикъ, дальше наосъ съ двумя рядами колоннъ, какъ въ древне-греческихъ храмахъ, напоминаютъ церковь Рождества Христова въ Виѳлеемѣ. Въ пещерѣ подъ храмомъ, по преданію, скрывалась Св. Дѣва во время скитанія Ея въ Египтѣ. Показываютъ то мѣсто, гдѣ сидѣли Іосифъ и Марія, гдѣ купали младенца Христа.

Для поклоненія этимъ мѣстамъ изъ Палестины направляются караваны паломниковъ. Остановившись въ маленькомъ и грязноватомъ Синайскомъ подворьѣ, наши мужички посѣщаютъ коптскую церковь, колодецъ Іосифа и древо Божіей Матери (смоковницу на дорогѣ въ Геліополисъ) и затѣмъ возвращаются въ Іерусалимъ. Осмотръ пирамидъ и другихъ египетскихъ древностей считается суетой и грѣхомъ.

Недалеко отъ Стараго Каира на островѣ Роза, куда нетрудно переправиться на баркасѣ, находится дерево Мандура, которому народъ приписываетъ сверхъестественныя силы. Вѣтви его увѣшаны тысячами разно-

Набережная Нила близъ Каира.

Каирскiи булочникъ.

цвѣтныхъ тряпочекъ, оставленныхъ арабами, обращавшимися къ нему за помощью.

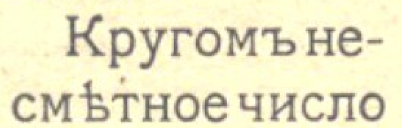
Каиръ, какъ извѣстно, лежитъ близъ развалинъ древняго Мемфиса. Поэтому въ его окрестностяхъ находятся памятники перваго, самаго древняго періода египетскаго искусства (5004 — 3064 до Рождества Христова), который можно назвать періодомъ пирамидъ, такъ какъ храмы въ эту эпоху строились почти исключительно деревянные и до нашего времени не сохранились; сохранились же главнымъ образомъ огромные некрополи съ многочисленными большими и малыми пирамидами.

Отъ Каира къ пирамидамъ ведетъ прямая аллея, усаженная акаціями, кончающаяся близъ самой большой пирамиды Египта, построенной фараономъ четвертой династіи Хеопсомъ (3733 г. до Рождества Христова).

Въ этой сплошной массѣ камня, вдвое превышающей нашего Ивана Великаго, имѣется лишь узкій проходъ, ведущій къ изломанному саркофагу ея строителя. Снаружи пирамида была облицована гладкимъ гранитомъ, который теперь весь разграбленъ. Стороны ея поэтому стали уступчатыми, такъ что на вершину можно взлѣзть, какъ по лѣстницѣ. Но ступени имѣютъ 3 — 4 фута высоты, такъ что одному по нимъ подниматься довольно тяжело.

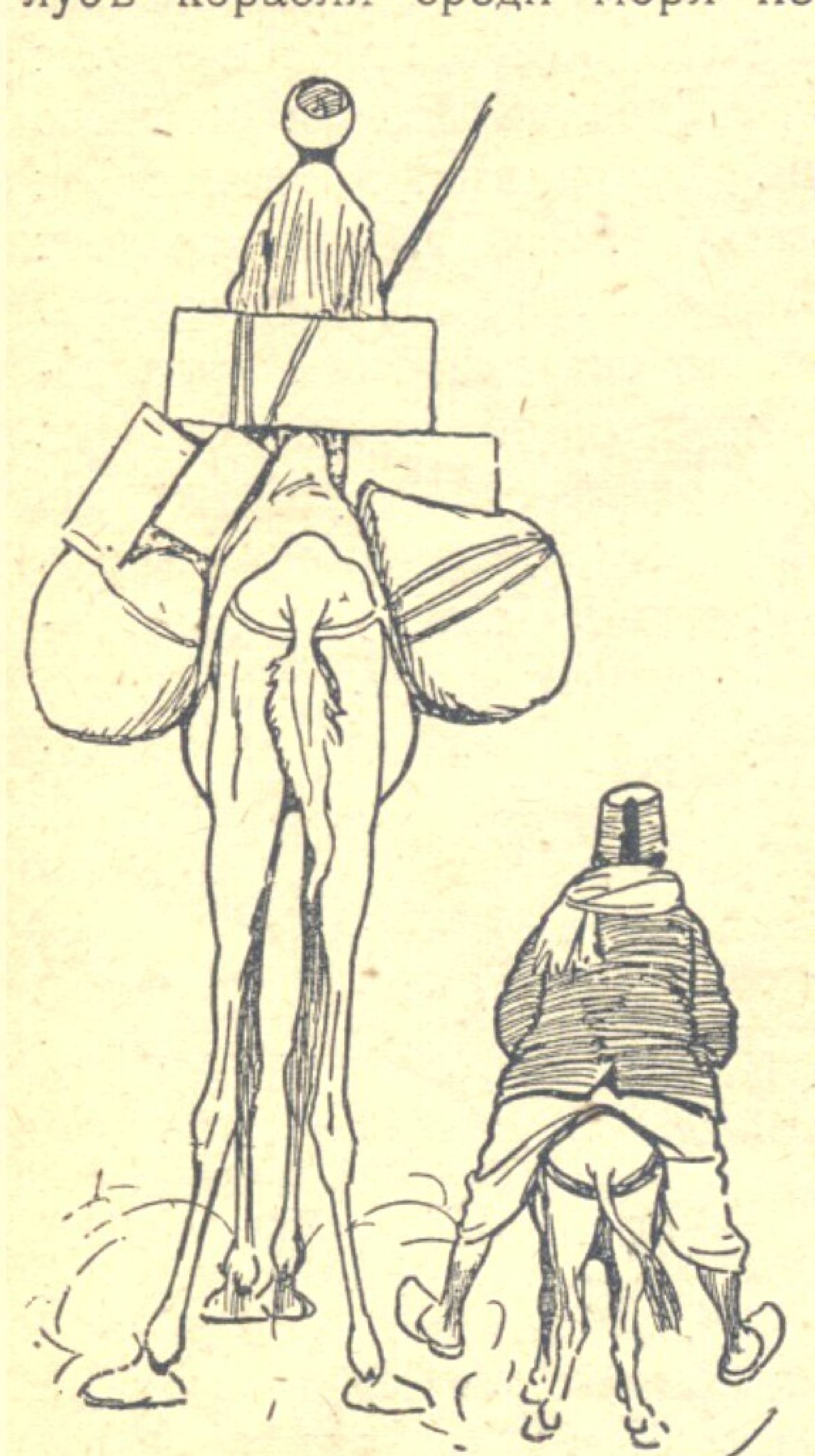
Бедуины, которымъ ввѣрена здѣсь охрана древностей, обычно втаскиваютъ туристовъ на веревкахъ. Надо, однако, сказать, что они такъ хищно набрасываются на посѣтителей и такъ ненасытны въ смыслѣ вознагражденія, что я предпочиталъ обходиться безъ нихъ. На верхней площадкѣ пирамиды чувствуешь себя какъ на палубѣ корабля среди моря песковъ.

Восхожденіе на пирамиду.

Кругомъ несмѣтное число другихъ пирамидъ, почти цѣлыхъ, полуразрушенныхъ и вовсе распавшихся, образуютъ обширное кладбище — цѣлый городъ мертвыхъ.

Въ укромномъ уголкѣ некрополя, въ котловинѣ, среди дюнъ, таится чудо. Это — сфинксъ. Заслоненный со всѣхъ сторонъ песками, онъ становится виденъ только вблизи. Съ высоты ближнихъ холмовъ онъ кажется мертвой массой: лишь неясно выступаютъ контуры львинаго тѣла да гордо поднятая голова. Но и по приближеніи сначала трудно что-либо различить, настолько изуродованъ онъ мамелюками: не хватаетъ головного убора, части бороды, повреждены губы носъ.

Какъ ѣздятъ въ Каирѣ.

И только долгому, внимательному взгляду открываются прекрасныя, тонкія черты живого лица.

Я вижу широко открытые глаза; уши какъ бы внимательно вслушиваются въ звуки этого міра; на лбу складки скорби, глубокаго горя; крѣпко стиснуты губы. И кажется, что нѣмой, онъ молча страдаетъ за цѣлый міръ.

Каирская молочница.

Происхожденіе сфинкса скрыто отъ насъ. Извѣстно, что онъ уже существовалъ во время постройки пирамидъ Хеопса и Шефрена и что послѣдніе фараоны лишь обновили его. О значеніи его идутъ споры. Нѣкоторые предполагаютъ, что онъ олицетворяетъ бога восходящаго солнца Горуса, другіе считаютъ его духомъ-хранителемъ храмовъ, третьи — олицетвореніемъ царской власти. Арабы называютъ сфинкса—Абу-ель-Ханъ, что значитъ богъ ужаса, и вѣрятъ, что онъ защищаетъ долину Нила, къ которой обращенъ лицомъ, отъ нашествія песковъ. Однако отъ песковъ онъ и самъ себя не былъ въ состояніи спасти: несмотря на огромные размѣры, онъ былъ засыпанъ ими до верха въ теченіе многихъ тысячъ лѣтъ и лишь недавно расчищенъ настолько, что сталъ виденъ до основанія.

Въ самое послѣднее время археологу Рейснеру посчастливилось совершить археологическое открытіе, научное значеніе котораго сразу трудно и опредѣлить. Онъ проникъ во внутренность „большого сфинкса" и нашелъ тамъ рядъ подземныхъ храмовъ, гробницъ съ безчисленными надписями и, наконецъ, указанія на то, что въ песчаныхъ нѣдрахъ сфинкса погребенъ цѣлый древній городъ. Внутри сфинкса масса ходовъ, соединяющихъ отдѣльные гробницы, храмы и притворы.

Рейснеръ проникъ внутрь сфинкса черезъ голову и сразу очутился въ „святая святыхъ" храма, — залѣ въ 60 футовъ длины и въ 14 футовъ ширины. Вдоль полости шеи сфинкса дугообразный ходъ ведетъ въ обширный храмъ, расположенный въ „грудной клѣткѣ" сфинкса. Изъ этого храма рядъ ходовъ ведетъ въ глубину, и одинъ изъ нихъ служитъ доступомъ къ пирамидальной гробницѣ, которая, по мнѣнію Рейснера, скрываетъ останки царя Менеса, жившаго около 6.000 лѣтъ тому назадъ. Надписи, высѣченныя въ стѣнахъ, дѣйствительно даютъ основаніе предполагать, что Менесъ былъ погребенъ именно здѣсь. Въ боковыхъ камерахъ, примыкающихъ къ этой гробницѣ, обрѣтены останки принесенныхъ въ жертву рабовъ и запечатанные кувшины, въ которыхъ нѣкогда, должно-быть, хранилось вино, финики, хлѣбъ, различныя украшенія. Въ своемъ предварительномъ докладѣ профессоръ обращаетъ особое вниманіе на

Отецъ и сынъ—арабы.

найденное имъ внутри сфинкса особое механическое приспособленіе, нѣчто въ родѣ рычага, служащаго доказательствомъ того, какими солидными познаніями въ механизмѣ располагали древніе египтяне. Посредствомъ этого рычага, простымъ движеніемъ руки, открывалась, видимо, колоссальная дверь — чудовищная скала, вѣсомъ въ нѣсколько тысячъ тоннъ.

Внутри большого храма, въ „грудной клѣткѣ“ сфинкса, масса колоннъ, фигурныхъ украшеній, статуй боговъ, и повсюду настолько богатая позолота, что Рейснеръ по роскоши отдѣлки смѣло сопоставляетъ этотъ храмъ съ знаменитымъ соломоновымъ храмомъ. Рейснеръ убѣжденъ, что ему удастся найти во внутренности сфинкса и сокровищницу царя Менеса.

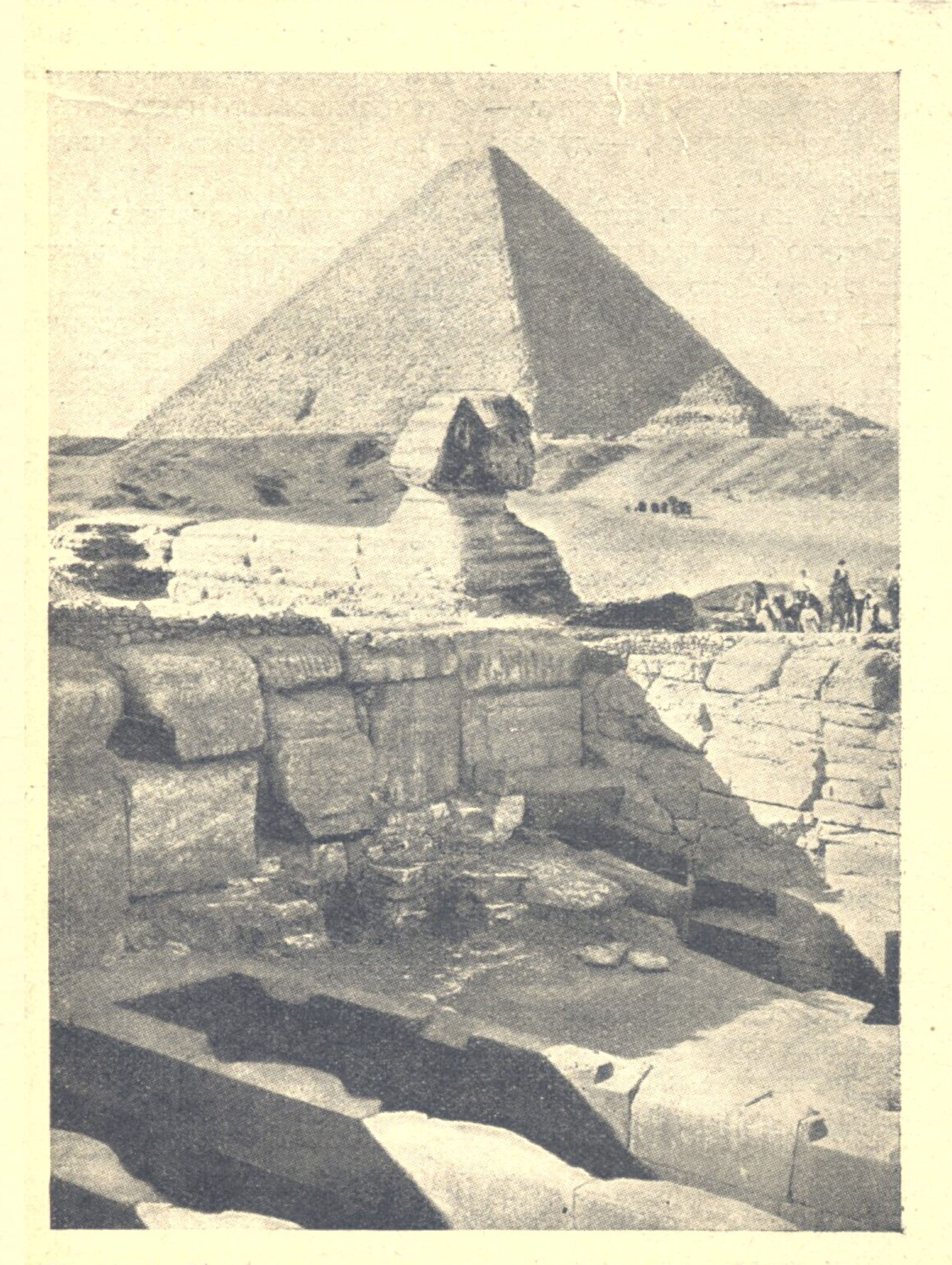
Въ связи съ пирамидами стоятъ богатыя коллекціи каирскаго національнаго музея. Здѣсь хранится много цѣнностей, занимающихъ въ исторіи искусства первое мѣсто.

Такова деревянная статуя Шейхъ-уль-Беледа (Ра-эм-ке), изображающая сановника, опирающагося на палку, съ такой экспрессіей, что онъ стоитъ какъ живой, хотя статуя насчитываетъ 50 вѣковъ существованія. Такова же бѣлоснѣжная принцесса Нефритъ съ голубыми глазами, невинная какъ цвѣтокъ лотоса. Таковы же нѣкоторыя статуи фараоновыхъ писцовъ, на которыхъ еще сохранились слѣды краски.

Въ высшей степени интересны муміи фараоновъ Сети I и сына его Рамзеса II, выдающихся правителей и покровителей искусствъ. Мое вниманіе особенно приковываетъ послѣдняя: высокій лобъ, изогнутый хищный носъ, тонкія линіи подбородка указываютъ на мощную индивидуальность съ сильной волей и большимъ умомъ. Дѣйствительныя лица любопытно сравнить со статуями тѣхъ же фараоновъ, которыхъ особенно много оставилъ Рамзесъ II. У статуй иное лицо и мистическая улыбка полубога. Это понятно: фараоны считались существами высшей породы, и идеализація ихъ была въ порядкѣ вещей.

Уличная жизнь въ Каирѣ.

Пирамида Хеопса, сфинкъ и остатки храма богу солнца.

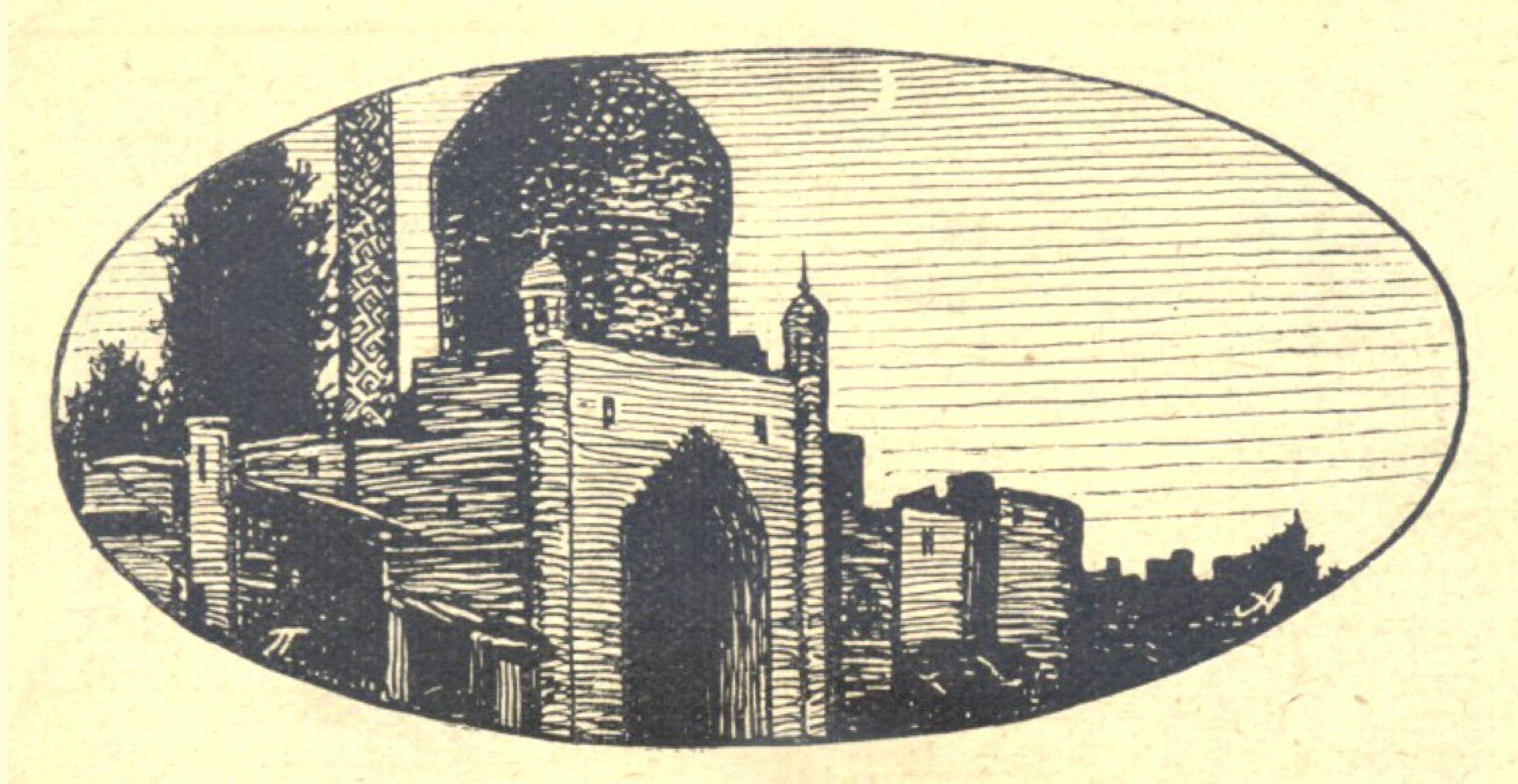
Въ эпоху второго періода египетскаго искусства переноситъ обелискъ, стоящій въ деревушкѣ Матаріе, находящейся на мѣстѣ древняго Геліополиса, гдѣ процвѣтала богословская школа, создавшая самую распространенную въ Египтѣ эннеаду (систему девяти боговъ) съ богомъ солнца Ра во главѣ. Здѣсь былъ огромный храмъ и много обелисковъ, расхищенныхъ и использованныхъ населеніемъ въ качествѣ хорошаго строительнаго матеріала. Оставшійся представляетъ стройную четырехгранную колонну, испещренную іероглифами и заостряющуюся вверху. Онъ высѣченъ изъ цѣльнаго Ассуанскаго камня, какъ олицетвореніе солнечнаго луча.

Для египетскихъ архитекторовъ постройки такого рода не представляли затрудненія: въ теченіе тысячелѣтій они привыкли имѣть дѣло съ твердой каменной породой Ливійской пустыни. Въ ней они устраивали усыпальницы для своихъ умершихъ въ такихъ мѣстахъ, куда не достигали нильскія наводненія, высѣкая изъ скалы огромные залы съ колоннами, коридоры, комнаты, цѣлыя амфилады. Около Луксора сохранился цѣлый такой „городъ мертвыхъ“.

Именно Рамзесъ II былъ величайшимъ строителемъ между фараонами. Ему обязано потомство величайшими памятниками египетскаго зодчества: луксорскими пропилеями, некрополемъ Ѳивъ, храмомъ въ память фараона Сети и наконецъ гигантской статуей его самого, имѣющей до 20 метровъ высоты.

Обработка ея, особенно головы, замѣчательно тщательна. Такихъ статуй было нѣсколько, но 3 сохранились неприкосновенно въ теченіе тысячелѣтій.

А кругомъ все такъ же примитивно, какъ въ тѣ далекія времена, въ простыхъ глинобитныхъ лачугахъ ютятся все тѣ же осанистые феллахи, облаченные въ патріархальные бѣлые плащи.

„КАРАКЧИ".[1])

Разсказъ изъ эпохи покоренія Туркестана. А. Макка.

Вы просите, господа, разсказать вамъ что-нибудь изъ военно-походной жизни былыхъ временъ?

Полковникъ задумчиво покрутилъ усы и выпилъ изъ стакана мадеры.

— Это было въ 1873 году. Какъ извѣстно, въ этотъ годъ пала Хива и безпримѣрное мужество нашего солдата стало извѣстнымъ всему міру, а Средней Азіи въ особенности. Кауфманъ былъ въ глазахъ туземцевъ полубогомъ, выносливость и отвага „акъ-кульмакъ"[2]) приводила азіатовъ въ изумленіе, и они спѣшили съ изъявленіемъ покорности Россіи и льстивыми завѣреньями дружбы.

Но мы не были бы туркестанцами, испытавшими на своей шкурѣ вѣроломство азіатовъ при осадѣ Самарканда, если бы повѣрили сладкимъ рѣчамъ былыхъ враговъ, и поэтому Кауфманъ съ одной стороны принималъ подарки и угощенья, а съ другой распоряжался о высылкѣ въ степь кавалерійскихъ отрядовъ для освѣщенія мѣстности.

Я былъ въ Туркестанѣ съ 1868 года, не разъ производилъ рекогносцировки, зналъ хорошо туземныя нарѣчія и поэтому было вполнѣ понятно, что меня отправили въ первую голову.

— Изслѣдуйте, сотникъ, мѣстность къ югу, насколько можно шире, и сообщите, нѣтъ ли въ окрестностяхъ шаекъ разбойниковъ или даже цѣлаго отряда незамиренныхъ племенъ

Въ помощь мнѣ давался казачій полувзводъ, урядникъ, два джигита[3])—проводника. Въ случаѣ удачи обѣщали повышеніе, а при болѣе печальномъ исходѣ товарищи обѣщали не поминать лихомъ и отслужить панихиду „по новопреставленныхъ воинахъ за вѣру и отечество, на брани животъ свой положившихъ".

Къ ночи мой маленькій отрядъ былъ уже готовъ; мы тронулись въ путь подъ напутствія и пожеланія оставшихся въ лагерѣ товарищей.

Шли быстро, но приберегая силу коней на всякій случай. Я запретилъ курить, громко разговаривать и шелъ больше ночью, стараясь не попадаться никому на глаза. Питались сухарями, костровъ не жгли, словомъ, — рекогносцировка велась по всѣмъ правиламъ.

Выполнивъ порученіе, повернули домой, т.-е. въ лагери. Идемъ, поторапливаемся, такъ какъ до лагеря одинъ перегонъ и поскорѣе среди своихъ быть хочется.

Ночь темная, на небѣ звѣзды горятъ, словно яхонты, въ степи мракъ и тьма непроглядная. Въ десяти шагахъ не разберешь,—часовой или саксаулъ[4]) на барханѣ[5]) виднѣется.

Тихо въ степи. Слышно только, какъ бѣгутъ наши лошади дробнымъ топотомъ и гудитъ этотъ топотъ ихъ въ тишинѣ ночной, далеко по степи разносится. Ѣду я впереди отряда, за мной урядникъ, дальше казаки веревочкой, „мордой въ хвостъ", какъ это по-казачьи зовется, а джигиты по сторонамъ гонятъ и себѣ подъ носъ что-то мурлыкаютъ. Ѣду я, призадумался, вдругъ меня за рукавъ дергаетъ кто-то.

Смотрю, джигитъ Назаръ.

— Тюра! Тюра![6]) — шепчетъ, а у самого глаза на выкатѣ и даже коричневая рожа какой-то блѣдно-желтой стала.

— Ни керекъ?[7])—спрашиваю.

— Мона каракчи,[8])—тычетъ нагайкой въ темноту Назаръ.

Поглядѣлъ я вправо,—ничего не вижу.

— Пискозобовъ!—окликнулъ урядника:—Видишь вправо отъ дороги что-нибудь?

— Никакъ нѣтъ, ваше благородіе, тьма и ничего больше.

Казаки тоже ничего не видятъ. А между тѣмъ подъѣзжаетъ ко мнѣ другой джигитъ, Садыкъ, и тоже нагайкой вправо тычетъ.

— Мона чиракъ баръ. Курмай сызъ-ма?[9])

Вглядываюсь въ темноту, но какъ ни напрягаю зрѣніе, ничего разобрать вдали не могу. Застлало все мракомъ вокругъ, весь горизонтъ словно чернымъ вуалемъ задернуло.

Опросилъ весь отрядъ,—никто ничего не видитъ. Ну, да и то сказать, что гдѣ намъ было съ джигитами тягаться: у нихъ, жителей степи, зрѣніе не наше. Бывало въ бинокль видишь скопище народа, а они всѣхъ начальниковъ назовутъ, всѣхъ лошадей и вооруженіе отряда перечислятъ.

Приказалъ джигитамъ глядѣть зорче, отряду велѣлъ наготовѣ быть и зарядить винтовки, револьверъ осмотрѣлъ, ходитъ ли шашка въ ножнахъ, попробовалъ. Идемъ впередъ съ оглядкою, джигиты впереди несутся, на стременахъ привстаютъ и по-собачьи какъ-то воздухъ нюхаютъ...

— Вправду вѣдь справа костеръ полыхаетъ,—доложилъ урядникъ.

У меня зрѣніе не отличалось силой: я костра не видалъ, но въ бинокль показалось, что и впрямь на нашемъ пути гдѣ-то звѣздочка блеститъ—то вспыхнетъ, то погаснетъ.

„Дѣло скверное, — думаю: — не иначе, какъ на шайку напоролись".

— А не нашъ это лагерь?—спрашиваю урядника.

Сознаю самъ, что нелѣпость сболтнулъ, да вѣдь утопающій за соломинку хватается.

— Никакъ нѣтъ, до лагеря далече. А тутъ кудуки-колодцы быть должны и коней наши азіаты поить здѣсь думали... А ихъ вонъ раньше насъ заняли. Можетъ, караванъ какой, а то и другой кто...

Не договорилъ урядникъ, кто тутъ именно сталъ, а оба мы поняли и на душѣ какъ-то тоскливо стало.

„Попались, — думаю: — назадъ уходить, такъ какъ бы въ степи на худшее не наскочить, впередъ напроломъ итти, съ нашими силами не пробиться. Рѣшилъ разузнать, въ чемъ дѣло, лично посмотрѣть, что за люди заняли колодцы. Оставилъ отрядъ уряднику, взялъ съ собой казака да Назара, лошадямъ кошомки подъ копыта надѣть велѣлъ, да полегоньку поѣхалъ туда, гдѣ огонекъ мелькалъ.

Огонь ночью далеко видно... Ѣхали мы долго, потомъ уже нѣсколько костровъ отличали, а все на такомъ разстояніи, что я уже началъ думать, что и впрямь это огни лагеря.

За барханомъ спѣшились. Оставили казака съ лошадьми, поползли съ Назаромъ къ кострамъ ближе. Залегли въ саксаулѣ, глядимъ. Ярко колодцы освѣщены, костровъ чуть не десятокъ зажжено и на каждомъ котелъ... Запахъ такой ароматный идетъ, ноздри щекочетъ.

---

[1]) Разбойники.
[2]) Бѣлыя рубахи.
[3]) Буквально — наѣздникъ. Этимъ именемъ зовутся туземцы на русской службѣ,—проводники, переводчики, походные слуги, почетный конвой.
[4]) Мѣстное дерево пустыни.
[5]) Песчаный холмъ.
[6]) Господинъ.
[7]) Что надо?
[8]) Вонъ разбойники.
[9]) Тамъ свѣтъ. Не видишь?

НОВАЯ СТОЛИЦА АВСТРАЛІИ.

Въ декабрьской сессіи австралійскаго Федеральнаго парламента былъ поднятъ вопросъ о перенесеніи парламента изъ теперешней столицы Австраліи — Мельбурна, находящагося въ штатѣ Викторія, въ новое мѣсто, которое служило бы какъ офиціальнымъ, такъ и общественнымъ центромъ Федеративнаго австралійскаго государства. Рѣшено построить новый грандіозный городъ на восточномъ берегу Австраліи въ штатѣ Новомъ Южномъ Уэльсѣ, не въ далекомъ разстояніи отъ залива Джервисъ-бай, въ мѣстности совсѣмъ еще не заселенной, называемой Канберра.

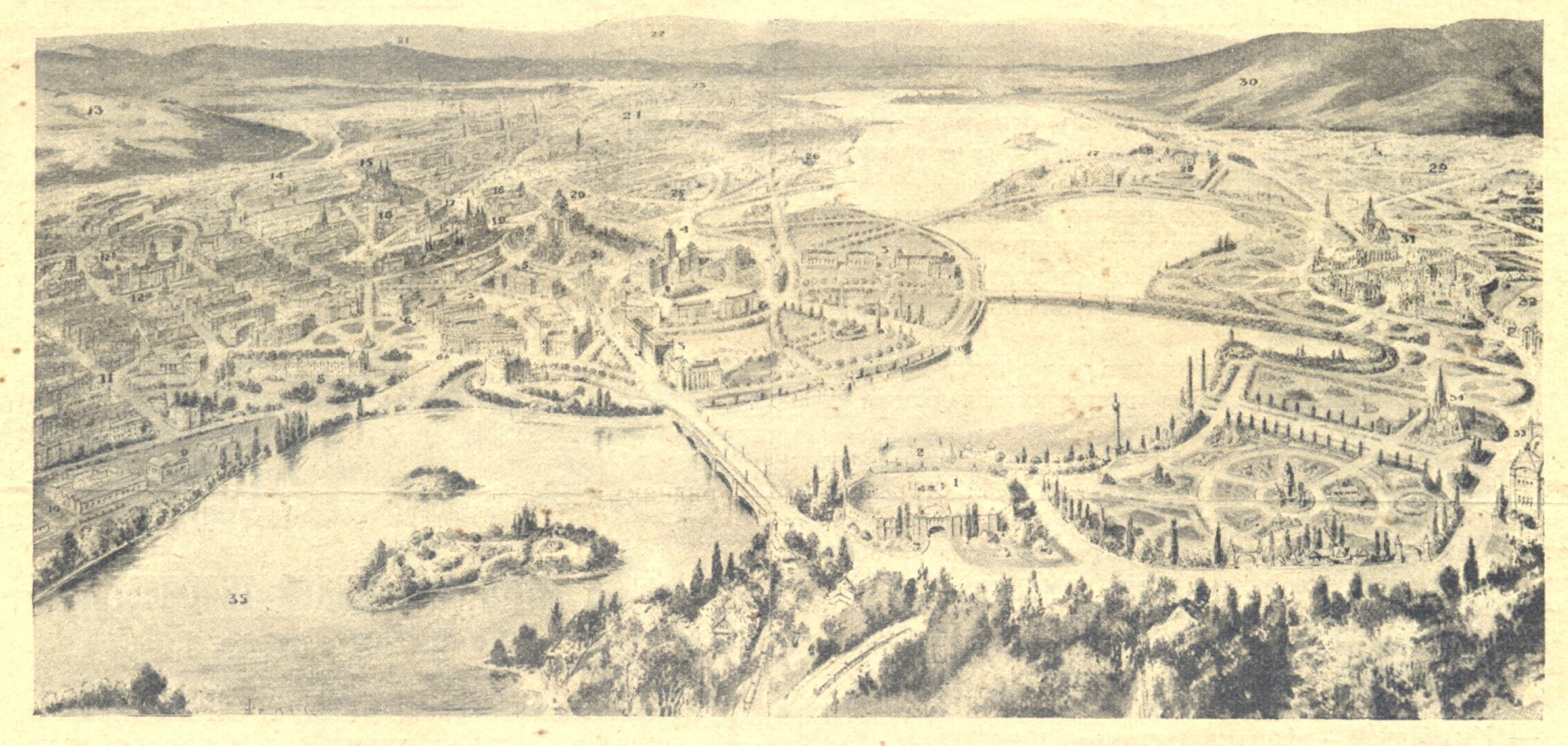
Новый городъ Канберра, территорію для котораго (около 900 кв. миль) уступилъ Новый Южный Уэльсъ, будетъ лежать въ разстояніи 60 миль отъ морского берега. Широкая многоводная рѣка Молонгло раздѣлитъ столицу на двѣ части, соединенныя мостами.

Планъ столицы уже принятъ парламентомъ. Ближнія горы будутъ снабжать городъ какъ водой для питья, такъ и водой для фонтановъ въ многочисленныхъ садахъ, которыми предполагается украсить въ широкихъ размѣрахъ Канберру.

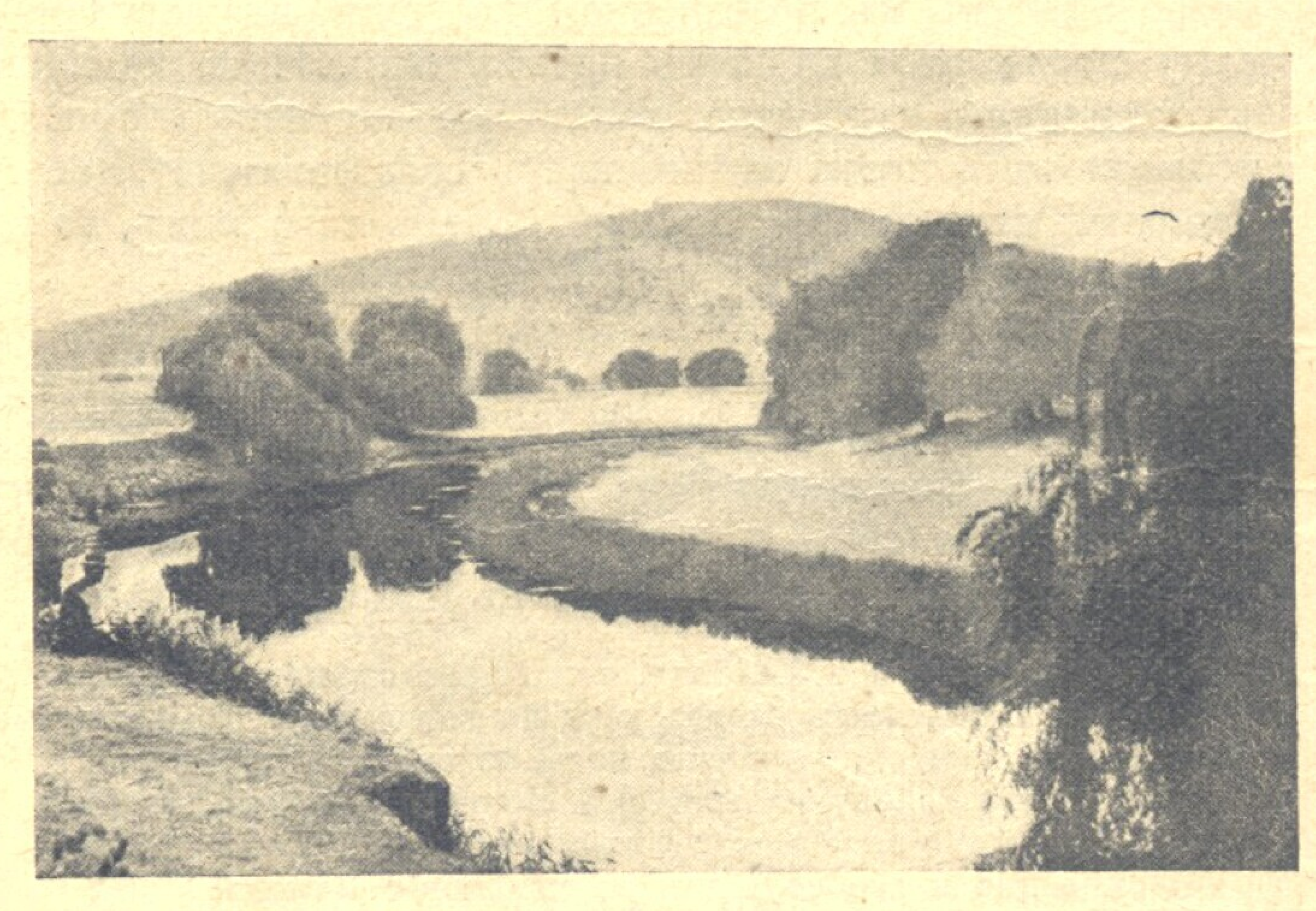
Съ моремъ, на берегу котораго построенъ австралійскій морской колледжъ, городъ будетъ соединенъ электрическимъ трамваемъ, что позволитъ жителямъ пользоваться морскимъ купаніемъ.

Уголокъ мало-населенной мѣстности Канберра, гдѣ предполагается основать новую столицу Австраліи.

Видъ будущей столицы Австраліи. 1) Арена для спортивныхъ состязаній. 2) Купальни и пристань. 3) Административныя учрежденія. 4) Зданіе Парламента. 5 а) Правительственная типографія. 5 в) Музей. 6 а) Публичная библіотека и другія общественныя зданія. 6 в) Опера. 7) Отель. 8) Желѣзно-дорожная станція. 9) Тюрьма. 10) Тюремныя мастерскія. 11) Торговый кварталъ; 12 а) Городской крытый рынокъ. 12 в) Монетный дворъ. 13) Резервуары. 14) Сиротскій домъ. 15) Соборъ. 16) Высшая школа. 17) Техническій колледжъ. 18) То же. 19) Соборъ. 20) Капитолій. 21) Гора Стромло съ астрономической обсерваторіей и водонапорной башней; 22) Отдаленныя, еще не изслѣдованныя горы. 23) Ипподромъ. 24) Жилые кварталы. 25) Резиденція перваго министра. 26) Резиденція генералъ-губернатора. 27) Госпиталь. 28) Госпиталь для заразныхъ больныхъ. 29) Жилые кварталы. 30) Черныя горы. 31) Университетъ. 32) Площадки для спорта. 33) Казармы. 34) Церковь. 35) Рѣка Молонгло.

Берега рѣки Молонгло, гдѣ предполагается центръ новой столицы Австраліи.

Видъ съ Черныхъ горъ на мѣстность, гдѣ должна раскинуться новая столица Австраліи.

— Палау кайнаръ! [1])—облизнулся мой джигитъ.

Я толкнулъ его подъ бокъ, чтобы унять его болтливость, и потянулся за биноклемъ.—Увы!—во время передвиженія ползкомъ футляръ разстегнулся и драгоцѣнный приборъ оказался гдѣ-то на пескѣ. Возвращаться за биноклемъ не имѣло смысла и потому оставалось лишь сощурить глаза и полагаться на зрѣніе Назара.

Лицъ неизвѣстныхъ людей, сидѣвшихъ у костровъ, я разобрать не могъ, но ясно видѣлъ у ближайшаго къ намъ костра богатые халаты и кольчуги предводителей, людей попроще у другихъ костровъ и цѣлый табунъ превосходныхъ карабаировъ [2]) на приколахъ.

Судя по пышности убранства и богатству оружія расположившихся у костровъ людей, это были люди мирные, посольство или конвой какого-нибудь вельможи, а не разбойничья шайка, обычно одѣтая въ такіе лохмотья, что вчужѣ жаль становится.

Я высказалъ свое предположеніе Назару, но онъ отрицательно покачалъ головой.

— Яу, курома [3]).

Я продолжалъ свой осмотръ, какъ вдругъ Назаръ задергалъ меня за рукавъ и возбужденно зашепталъ:

— Гайда, тюра, гайда... Атанъ, гайда джуръ! [4])

Бормочетъ что-то Назаръ, назадъ отползаетъ, а самъ на костры показываетъ. Поглядѣлъ я въ ту сторону и задрожалъ не хуже джигита.

У костра, очевидно, пытали кого-то въ красномъ халатѣ. Пытка была самая мучительная: несчастнаго держали надъ огнемъ и медленно покачивали изъ стороны въ сторону, а двое здоровыхъ, рослыхъ полуобнаженныхъ киргизъ колотили жертву нагайками.

Теперь я былъ убѣжденъ, что мы дѣйствительно наткнулись на шайку и могли подвергнуться участи страдальца въ красномъ халатѣ.

— Куркъ-ма [5]),—говорю Назару, а самъ назадъ отползаю за джигитомъ.

Ползли долго, руки до крови стерли. Нашли казака и къ отряду вернулись. Собралъ я совѣтъ: рѣшили сторонкой пробраться, стараясь на глаза врагу не лѣзть и принявши всѣ мѣры предосторожности.

— Урусъ кошъ алысъ-ма ?[6])—спросилъ я Назара.

— Узакме... Джаманъ, чюль джолъ [7]).

И все таки поѣхали на авось.

— Кысметъ [8]),—зѣвнулъ Садыкъ.

— Худоданъ [9]),—согласился Назаръ.

А казаки и того не сказали, а просто широко перекрестились да на коняхъ сбрую поправили, чтобы не зазвенѣла.

Идемъ, соблюдая всѣ предосторожности. Всего ближе къ колодцамъ я джигитовъ пустилъ: если и замѣтитъ насъ шайка у колодца, такъ по халатамъ нашихъ азіатовъ за степныхъ же волковъ приметъ.

Почти обогнули мы линію костровъ, какъ вдругъ со стороны колодцевъ донеслось заразительное веселое ржанье. Не успѣли мы огладить коней, какъ одинъ изъ нихъ уже отвѣтилъ такимъ же задорнымъ привѣтомъ и сейчасъ же до насъ долетѣлъ откликъ:

— Сулесъ-сулесъ! [10])

У костра завозились, грянулъ выстрѣлъ. Уходить на непоенныхъ лошадяхъ противъ свѣжихъ было невозможно, а потому я повернулъ свой отрядъ на огни у колодцевъ.

Разбойники опѣшили, закричали:

[1]) Пловъ кипитъ.
[2]) Облагороженная порода степныхъ лошадей.
[3]) Разбойники, всякій сбродъ.
[4]) Пойдемъ, господинъ. На коня, пойдемъ скорѣе.
[5]) Не бойся.
[6]) Далеко ли русскій лагерь?
[7]) Далеко. Плохая, безводная дорога.
[8]) Судьба.
[9]) Воля Божія.
[10]) Отвѣчай.

— Урусъ кемде! [11])

Всадники круто повернули лошадей къ кострамъ, а оттуда выѣхали на прекрасныхъ лошадяхъ сѣдобородые старцы въ роскошныхъ халатахъ и спѣшившись встрѣтили вашего покорнаго слугу низкими поклонами. Они очень просили извиненья за то, что позволили себѣ окликнуть русскаго тюра и просили не отказать въ чести поѣсть плова у костра.

Оказалось, что это туркменское посольство съ дарами въ нашъ лагерь и насъ они приняли по халатамъ Садыка и Назара, за степную шайку, выслѣживавшую ихъ какъ богатую добычу.

Туземцы были такъ смущены и такъ усиленно просили забыть ихъ вину, что я обѣщалъ оставить нашу стычку въ секретѣ и потребовалъ этого же отъ всего отряда. Послы присовокупили къ этому по халату и всеобщее молчаніе было обезпечено.

Но меня страшно интриговалъ красный халатъ, котораго подвергли такой ужасной пыткѣ надъ костромъ. Я приказалъ Назару узнать, какъ было дѣло, но тотъ, потолкавшись между нукеровъ [12]), казался весьма сконфуженнымъ и постарался скрыться какъ можно дальше отъ моихъ взглядовъ.

Тогда я поручилъ разслѣдованіе дѣла Садыку и узналъ, что никакой пытки не было...

— Просто паразитовъ надъ огнемъ прожаривали!

Вы смѣетесь? Да, господа, теперь смѣюсь и я, но если бы вы были на моемъ мѣстѣ въ то время, какъ мы ползли съ Назаромъ отъ колодцевъ, вамъ было бы не до смѣха и не дай Богъ переживать вамъ минуты такого ужаса, который овладѣлъ нами, когда мы видѣли мнимую пытку у мнимыхъ „каракчей“.

Въ мірѣ народнаго творчества.

Сонъ и сказка.

Очеркъ Я. Берлина.

Смутны наши свѣдѣнія о житьѣ-бытьѣ первобытныхъ предковъ. Зато мы знаемъ, какіе сны посѣщали ихъ. Ибо иные изъ этихъ сновъ стали излюбленными мотивами народныхъ сказокъ. Сномъ навѣяна не одна картина сказки, то прекрасная, какъ грёза, то страшная, какъ кошмаръ.

Обманчивость видѣній сна запечатлѣна на разный ладъ во множествѣ сказокъ. Она лежитъ основнымъ мотивомъ въ сказкѣ „О рыбакѣ и рыбкѣ“ съ ея горькимъ конечнымъ возвращеніемъ къ разваленной избушкѣ и разбитому корыту послѣ ряда дивныхъ превращеній. И та же обманчивость видѣній сна дала извѣстную шутливую присказку, которой такъ часто заканчиваетъ свое повѣствованіе наша народная сказка: „Я тамъ былъ, медъ-пиво пилъ, *по усамъ текло, а въ ротъ не попало*“.

То, что здѣсь вылилось въ шутливый образъ, дало древнему греку основу для созданія страшной сказки о мукахъ Тантала. Въ „Одиссеѣ“, представляющей собой, какъ извѣстно, въ значительной части собраніе всякихъ сказокъ,—эта навѣянная обманчивымъ и дразнящимъ сномъ картина мукъ Танталовыхъ изображена въ такихъ словахъ:

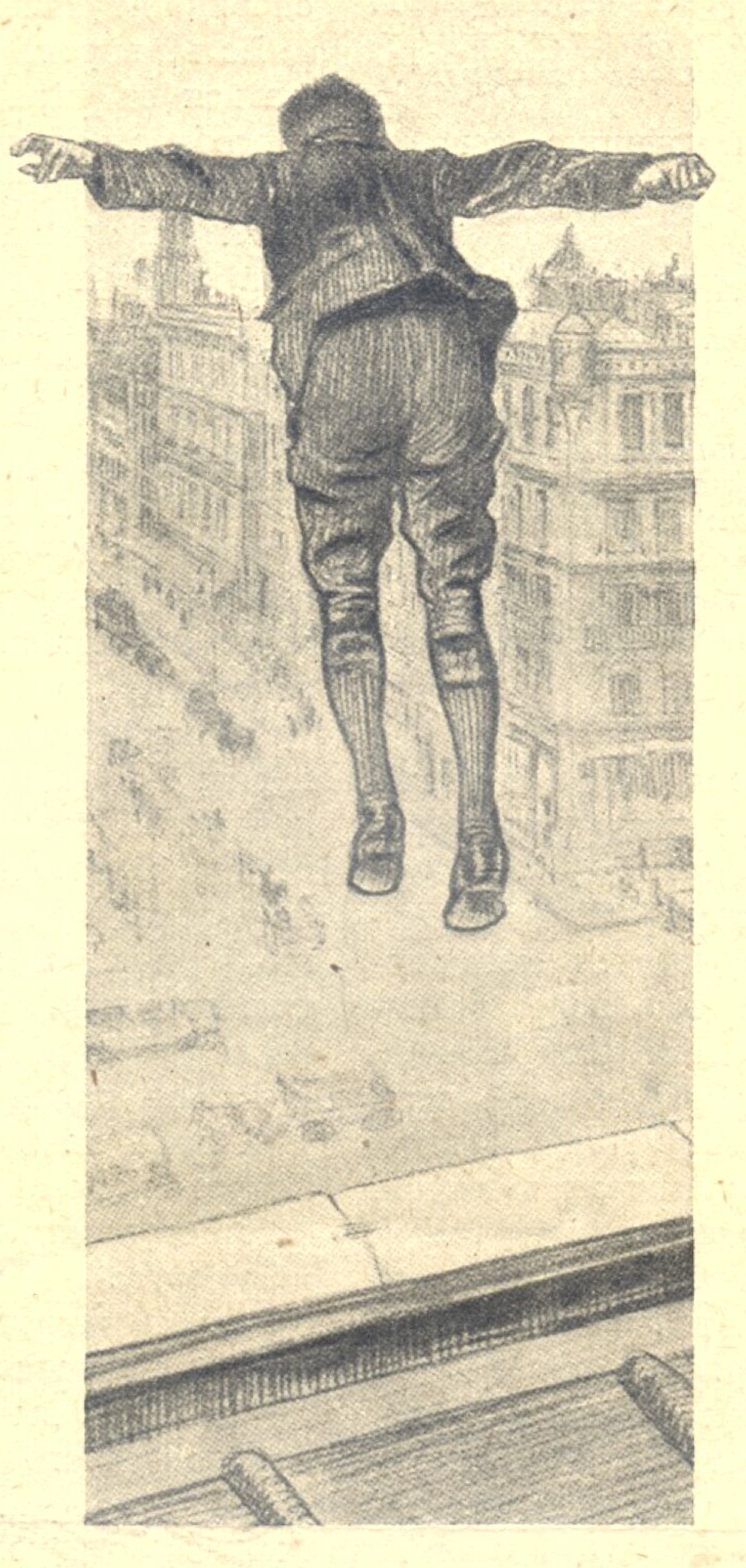
„Видѣлъ потомъ я Тантала, казнимаго страшною казнью,
Въ озерѣ свѣтломъ стоялъ онъ по горло въ водѣ и, томимый
Жаркою жаждой, напрасно воды захлебнуть порывался.
Только что голову къ ней онъ склонялъ, уповая напиться,
Съ шумомъ она убѣгала; внизу жъ подъ ногами являлось
Черное дно и его осушалъ во мгновеніе Демонъ.

[11]) Русскіе идутъ.
[12]) Слуга.

СИЛЬНЫЯ ОЩУЩЕНІЯ ВЪ СПОРТѢ.

Спортъ—удовольствіе, и вотъ почему любители соглашаются ради него переносить нѣкоторыя ощущенія не только довольно непріятныя, но даже прямо-таки болѣзненныя, которыя человѣкъ счелъ бы за муку, если бы не было установившагося мнѣнія, что это удовольствіе.

Вотъ авіаторъ плавно поднимается въ воздухъ. Вы думаете, онъ ощущаетъ, что летитъ? Ошибаетесь: у него вовсе нѣтъ такого ощущенія, хотя бы онъ летѣлъ съ скоростью 120 километровъ въ часъ; ему кажется, что онъ стоитъ неподвижно, какъ будто на вершинѣ

Прыгая черезъ глубокую трещину, лыжникъ испытываетъ ощущеніе, будто летитъ съ шестого этажа.

высокой скалы. Кромѣ того, онъ страшно зябнетъ; въ какіе бы мѣха ни кутался, ему все кажется, будто онъ въ одной рубашкѣ на морозѣ.

Кромѣ того, даже въ самую лучшую погоду авіатору постоянно кажется, что вокругъ него бушуетъ буря; вѣтеръ бѣшено бьетъ ему въ лицо, терзаетъ его.

Ѣдущему на мотоциклетѣ кажется, будто онъ сидитъ впереди мчащагося локомотива и его спину обхватываютъ какія-то стальныя челюсти.

Многіе изъ насъ знакомы въ легкой степени съ ощущеніями при ѣздѣ на автомобилѣ; они довольно разнообразны и не рѣдко вызываютъ у насъ гримасу. Иной разъ васъ такъ сильно подброситъ, словно вы резиновый мячъ. Представьте же себѣ положеніе человѣка въ гоночномъ автомобилѣ. Автомобиль мчится со скоростью 130 верстъ въ часъ; вѣтеръ при такой быстротѣ кажется ураганомъ; онъ свиститъ въ ушахъ какъ вой сирены; является ощущеніе, что вотъ-вотъ онъ опрокинетъ автомобиль. Моторъ дѣлаетъ 2500 оборотовъ при страшномъ шумѣ; переднія колеса почти не касаются

Авіатору кажется, будто онъ сидитъ на высокой скалѣ, въ одномъ бѣльѣ, и вѣтеръ леденитъ его.

земли, но перепрыгиваютъ черезъ препятствія, при чемъ пассажира подбрасываетъ на футъ кверху. Каково сотрясеніе внутренности, излишне описывать.

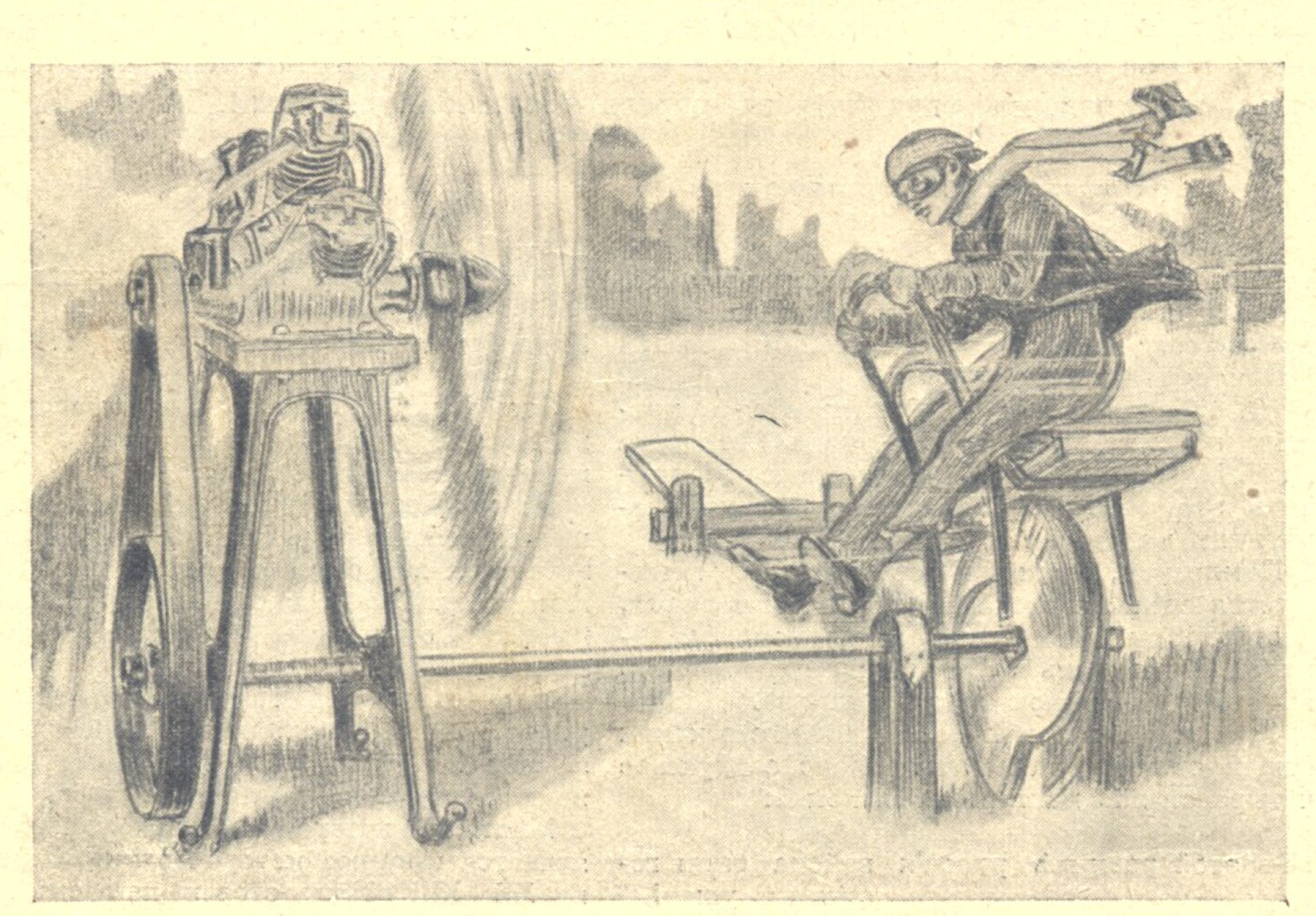
«Игрушка» въ сравненіи съ автомобилемъ — мотоциклетъ при быстрой, продолжительной ѣздѣ вызываетъ жестокія судороги не только ногъ, но всего тѣла. Руки, держащія руль, коченѣютъ на вѣтру и постепенно застываетъ все тѣло.

Въ одной изъ послѣднихъ гонокъ въ Лосъ-Анджелесѣ въ Калифорніи при жаркой погодѣ одинъ изъ ѣздоковъ такъ застылъ, что его въ теченіе часа пришлось оттирать спиртомъ, пока къ нему вернулась способность управлять членами.

Даже примитивный спортъ бѣганья на лыжахъ можетъ вызвать сильное ощущеніе, когда, напр., приходится перепрыгнуть черезъ глубокую трещину.

Таковы нѣкоторыя удовольствія, доставляемыя спортомъ.

Конечно, спокойнѣе прогуливаться съ тросточкой въ рукѣ, мирно наслаждаясь природой, но иногда не мѣшаетъ испытать ощущеніе и посильнѣе.

Спортсмену, мчащемуся на гоночномъ автомобилѣ, кажется, будто онъ сидитъ на зазубренномъ колесѣ, вертящемся съ головокружительной быстротой.

Много росло плодоносныхъ деревъ надъ его головою,
Яблонь, и грушъ, и гранатъ, золотыми плодами обильныхъ,
Также и сладкихъ смоковницъ и маслинъ роскошно цвѣтущихъ.
Голодомъ мучаясь, лишь только къ плодамъ онъ протягивалъ руку,
Разомъ всѣ вѣтви деревъ къ облакамъ подымалися темнымъ".

Отъ тѣхъ же терзающихъ сновидѣній родились у грека и другія картины казней, упоминаемыя Одиссеей.

Титія также увидѣлъ я, сына прославленной Геи.
Девять занявъ десятинъ подъ огромное тѣло, недвижимъ
Тамъ лежалъ онъ; по бокамъ же сидѣли два коршуна, рвали
Печень его и терзали когтями утробу.
И руки тщетно на нихъ подымалъ онъ.
Видѣлъ я также Сизифа, казнимаго страшною казнью:
Тяжкій камень снизу обѣими влекъ онъ руками
Въ гору, напрягши мышцы, ногами въ землю упершись,
Камень двигалъ онъ вверхъ; но едва достигалъ до вершины
Съ тяжкой ношей, назадъ устремленный невидимой силой,
Внизъ по горѣ на равнину катился обманчивый камень.
Снова силился вздвинуть тяжесть онъ, мышцы напрягши,
Тѣло въ поту, голова вся покрытая черною пылью.

Подобныя неисполнимыя задачи сказка часто задаетъ своимъ героямъ. Тотъ долженъ вычерпать рѣшетомъ озеро; этотъ срубить за одинъ полдень цѣлую рощу деревяннымъ топоромъ. Или же испытуемому задается совсѣмъ нехитрое дѣло, которое, тѣмъ не менѣе, оказывается невыполнимымъ — и въ этихъ мотивахъ сказки еще легче распознать дразнящія видѣнія сна. Въ одной нѣмецкой сказкѣ, напримѣръ, красавица обѣщаетъ свою руку герою, если онъ сумѣетъ задуть свѣчу. Но сколько онъ ни пытается это сдѣлать, — едва потухши, пламя вспыхиваетъ вновь. Другому она ставитъ задачу еще проще: закрыть дверь. Дверь, однако, открывается сама собой. Третьему она предлагаетъ удержать за хвостъ маленькаго теленка. Но едва герой хватаетъ хвостъ, какъ теленокъ пускается бѣжать черезъ горы и долы, увлекая за собой несчастнаго героя, который не можетъ оторваться отъ хвоста.

Близки къ этимъ невыполнимымъ задачамъ тѣ головоломныя загадки, которыя сказка любитъ задавать своимъ героямъ, — сосчитать звѣзды на небѣ или песчинки на морскомъ берегу и т. п. При этомъ характерно, что загадки эти задаются на ночь, и пока герой спитъ, какая-нибудь фея-покровительница рѣшаетъ ихъ, такъ что пробужденіе приноситъ успокоеніе испытываемому и избавленіе отъ грозившаго ему наказанія: такъ сама сказка указываетъ, что сонъ далъ ей эту фабулу.

Сонъ, однако, не только давитъ душу человѣка своими кошмарными видѣніями; онъ уноситъ ее подчасъ и въ свои райскіе чертоги: именно изъ такихъ благостныхъ сновидѣній родились впервые обаятельныя сказки о счастливыхъ островахъ и странахъ блаженныхъ. Про иного героя сказка разсказываетъ, какъ онъ попалъ однажды въ эти края, но „самаго лучшаго" не посмотрѣлъ тамъ, а потомъ, какъ ни старался, — никакъ не могъ вновь найти туда дорогу: сновидѣніе нельзя вѣдь повторить по своей волѣ.

Есть, впрочемъ, люди, одаренные способностью погружаться въ міръ видѣній, — грезить наяву. Такую именно способность воспитываютъ у себя колдуны дикарей, длительными постами, одинокой жизнью въ лѣсной глуши, а также употребленіемъ одурманивающихъ средствъ. Сибирскій шаманъ, творя свое волхвованіе, бьетъ въ бубенъ и поетъ свои пѣсни, пока не падаетъ въ забытьи. Придя въ себя, онъ разсказываетъ о томъ, съ какими духами вела бесѣду его душа и что отъ нихъ узнала.

Ошибочно думать, что шаманъ просто морочитъ своихъ легковѣрныхъ сородичей. Европейцы не разъ пробовали искусственно — путемъ употребленія наркотическихъ веществъ — погружаться въ подобное экстатическое состояніе, и они переживали то же „путешествіе души" и тѣ же удивительныя видѣнія.

Одинъ нѣмецкій врачъ, жившій въ Персіи, разсказываетъ: „Удивительное вліяніе гашиша состоитъ въ возникающихъ видѣніяхъ и обманахъ чувствъ, заставляющихъ видѣть и слышать все въ мірѣ на новый ладъ. Маленькій камешекъ при дорогѣ выростаетъ вдругъ въ каменную глыбу, и чтобы перейти его, кажется необходимымъ высоко поднять ногу. Человѣческій голосъ звучитъ въ ухѣ громовымъ раскатомъ; чувствуешь какъ будто крылья за спиной и готовъ подняться въ воздухъ".

А вотъ какъ извѣстный французскій писатель Теофилъ Готье описываетъ дѣйствіе, испытанное имъ отъ куренія того же гашиша. Онъ видѣлъ передъ собой безчисленное количество порхающихъ бабочекъ, а также множество баснословныхъ животныхъ — грифовъ, единороговъ, василисковъ и т. п. У всякой краски ему чудился свой звукъ, и онъ не рѣшался вымолвить слово, такъ какъ ему казалось, что отъ голоса его должны пасть стѣны. Онъ не чувствовалъ совершенно своего тѣла, и душа его, точно освобожденная отъ всякихъ узъ, носилась гдѣ-то въ безбрежности, испытывая безконечно-блаженное состояніе. Ему казалось, что это состояніе длилось цѣлую вѣчность. Онъ представлялся самъ себѣ то гигантомъ, то такимъ карликомъ, что его можно бы помѣстить въ бутылкѣ.

Таковы переживанія, испытываемыя человѣкомъ въ экстатическомъ состояніи. Дикій колдунъ живетъ постоянно какъ бы во снѣ, окруженный созданіями своего безудержнаго воображенія. И ни одна волшебная картина сказки родилась именно изъ бредового видѣнія такого погруженнаго въ экстатическое состояніе человѣка.

Такимъ образомъ, если присмотрѣться, то нетрудно замѣтить, что у чаровника-сна есть немалыя чрезполосныя владѣнія въ царствѣ волшебницы-сказки.

РУССКІЙ ПАМЯТНИКЪ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

(Корреспонденція изъ Константинополя).

На азіатскомъ берегу Босфора, близъ мѣстечка Бейкосъ, напротивъ Терапіи, вдается въ море небольшой возвышенный мысъ Сельви-Бурну.

Съ его вершины открывается великолѣпный видъ на Босфоръ и окрестности Константинополя, на Терапію съ ея заливомъ, садами, рощами и роскошными дачами иностранныхъ посольствъ.

Всякій ѣдущій въ Константинополь, проѣзжая по Босфору, можетъ замѣтить, если посмотритъ на мысъ Сельви-Бурну, что на его вершинѣ возвышается какая-то каменная масса, похожая на остатки древней постройки.

Это русскій памятникъ, сооруженный русскими войсками въ 1833 году, когда императоромъ Николаемъ I русскій флотъ былъ посланъ на помощь султану Махмуду II во время его войны съ египетскимъ пашой Мегметомъ-Али.

На этомъ мысу въ 1833 году стояли русскія войска подъ начальствомъ генерала Н. Н. Муравьева. Муравьевъ, желая увѣковѣчить это событіе, рѣшилъ воздвигнуть памятникъ на вершинѣ мыса Сельви-Бурну.

Памятникъ, снимокъ съ котораго помѣщается здѣсь, представляетъ обломокъ скалы, поставленный на низкомъ гранитномъ фундаментѣ. Памятникъ имѣетъ около пяти аршинъ высоты и толщиною аршина въ два.

Съ южной стороны небольшая часть камня отшлифована и на ней вырѣзано слѣдующее четырехстишіе на турецкомъ языкѣ:

„Въ этой равнинѣ русскія войска были гостями и ушли!
Этотъ обломокъ скалы да будетъ памятью и знакомъ,
Пусть дружба двухъ имперій останется крѣпкой
И да будетъ долго воспѣваема устами друзей".

Эта надпись была ранѣе вызолочена, но въ настоящее время вся позолота стерлась, и многія буквы повреждены.

На юго-восточной сторонѣ памятника виднѣется небольшое углубленіе, въ которое была вставлена при основаніи памятника мраморная доска съ русской надписью „1833 года іюня 15", означающей день рожденія императора Николая I.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ эта доска упала и затѣмъ исчезла. Вообще памятникъ за отсутствіемъ надзора и ремонта постепенно приходитъ въ упадокъ.

Мѣсто, на которомъ поставленъ памятникъ, является мѣстомъ историческимъ. Здѣсь еще въ XII—XIII вѣкахъ стояли лагеремъ крестоносцы и на вершинѣ этого мыса они тоже воздвигли въ память своего пребыванія ко-

АВЕРНСКАЯ ВОЛШЕБНИЦА.

Древне-греческое сказаніе.

Послѣ долгихъ скитаній и цѣлаго ряда всевозможныхъ приключеній, троянскій изгнанникъ Эней достигъ, наконецъ, береговъ Кампаніи и высадился возлѣ древняго города Кумы. Тамъ, въ одной изъ мрачныхъ пещеръ, изрытыхъ вулканической дѣятельностью подземныхъ силъ и соединенныхъ лабиринтомъ подземныхъ ходовъ съ темнымъ Авернскимъ озеромъ, обитала таинственная волшебница Дейфоба.

Эней тотчасъ же по высадкѣ на берегъ спѣшитъ отыскать жилище Дейфобы. Снявъ съ головы шлемъ и въ священномъ ужасѣ и благоговѣніи опустившись на одно колѣно при самомъ входѣ въ пещеру, онъ молитъ волшебницу принять въ немъ участіе и помочь ему своимъ вліяніемъ на боговъ. Его пламенная мечта — найти постоянный пріютъ и второе отечество на благодатныхъ берегахъ Тибра, напоминающаго ему родной Скамандръ.

Въ отвѣтъ несчастному скитальцу изъ огненныхъ, безпрерывно бурлящихъ и клокочущихъ нѣдръ земли, раздается только протяжный вой, смѣшанный съ тяжелыми стонами и пронзительнымъ свистомъ.

Наступаетъ долгое, жуткое безмолвіе. Ни звука ни движенія. Эней терпѣливо ожидаетъ рѣшенія своей участи.

Вдругъ возлѣ него раздается словно змѣиное шипѣніе, его всего обдаетъ горячею волною огненнаго дыханія и передъ нимъ появляется женская фигура, окутанная густымъ чернымъ покрываломъ, изъ-подъ котораго призрачно бѣлѣются очертанія длинной змѣиной шеи и открытаго полузмѣинаго рта. За страшною фигурою пылаетъ синеватымъ огнемъ священный треножникъ.

Успокоивъ усиліемъ воли смятенное сердце, Эней напряженно прислушивается къ шипящимъ, отрывистымъ звукамъ и различаетъ слова своего родного языка. Дейфоба вѣщаетъ ему грядущее: много предстоитъ ему новыхъ злоключеній, но, въ концѣ-концовъ, судьба сжалится надъ нимъ, если онъ выдержитъ одно испытаніе.

Быстро собравшись духомъ, мужественный троянецъ говоритъ, что онъ ничего не страшится и готовъ все претерпѣть, лишь бы достигнуть желаемаго. Въ подтвержденіе своей безбоязненности и рѣшимости, Эней умоляетъ великую волшебницу провести его въ подземную обитель, гдѣ витаетъ духъ его отца, съ которымъ онъ желалъ бы повидаться.

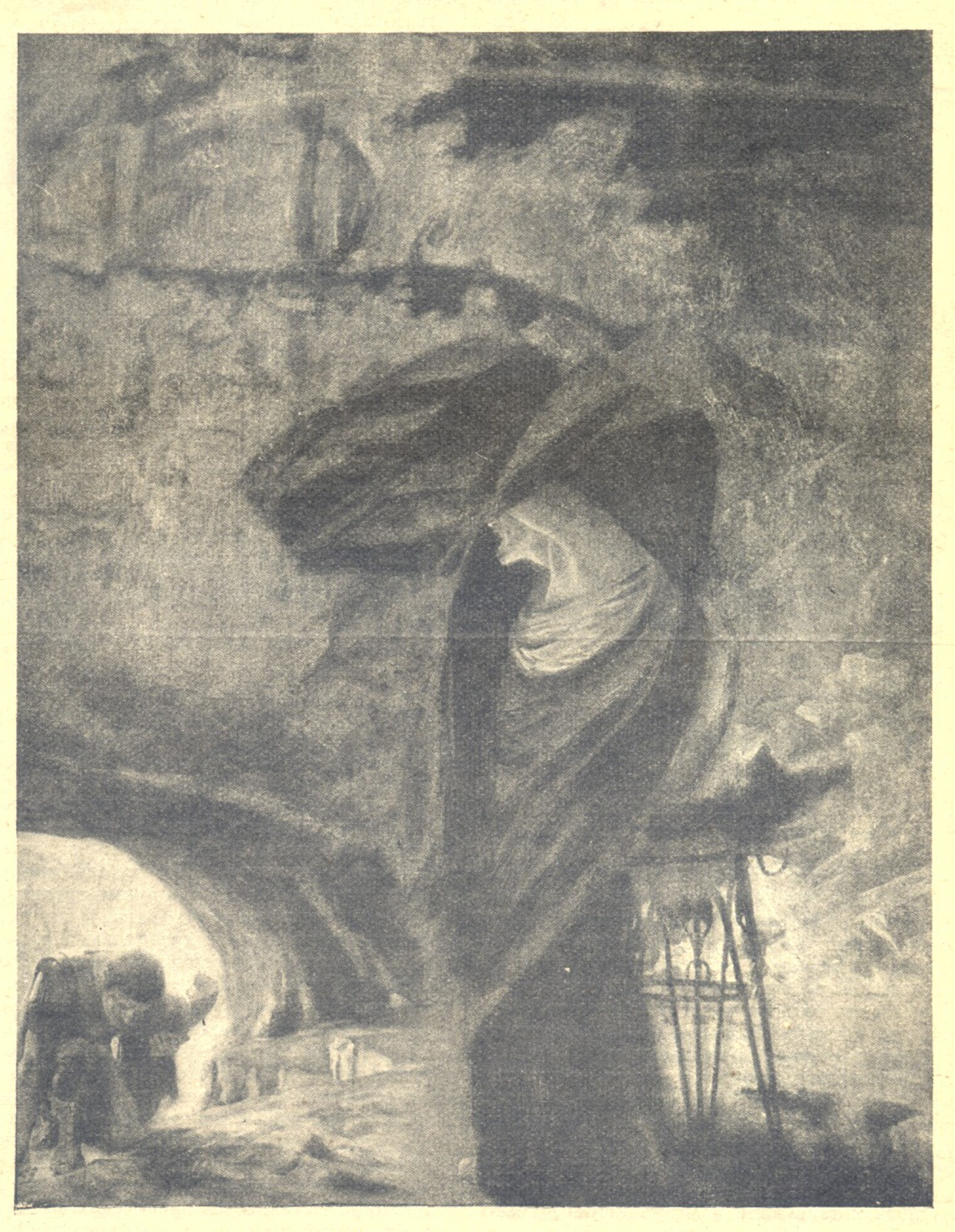
Удивленная такой смѣлостью, Дейфоба предлагаетъ «дерзновенному безумцу» спуститься въ Авернскую бездну и сорвать съ растущаго тамъ золотого дерева Юноны вѣтвь, которая послужитъ ему ключомъ въ царство тѣней.

Эней добываетъ эту вѣтвь и возвращается съ ней къ Дейфобѣ. Раздосадованная удачей отважнаго искателя приключеній, волшебница съ скрежетомъ зубовъ, воемъ и свистомъ стремглавъ бросается въ открывшуюся у ея ногъ бездонную пропасть и увлекаетъ за собою Энея.

Убѣдившись, что троянскій выходецъ спокойно относится къ самымъ страшнымъ мѣстамъ и видѣніямъ, среди которыхъ она его ведетъ, волшебница постепенно проникается къ нему уваженіемъ и охотно даетъ своему спутнику всѣ просимыя имъ объясненія.

Въ послѣдовательномъ рядѣ картинъ Эней видитъ олицетворенія всѣхъ человѣческихъ страстей; видитъ и бывшія на землѣ человѣческія души, терпящія въ Гадесѣ самыя разнообразныя наказанія, смотря по степени своихъ прегрѣшеній; видитъ души, уже очищенныя страданіями и стремящіяся въ блаженныя Елисейскія поля; видитъ души, которыя просятся обратно на землю: однѣ для совершенія славныхъ подвиговъ, другія—въ неудержимомъ желаніи вновь упиться пагубными прелестями матеріальнаго существованія; видитъ души, еще не жившія на землѣ, но рвущіяся туда изъ любознательности; видитъ, наконецъ, и духъ своего любимаго отца, который показываетъ ему будущее величіе міродержавнаго Рима.

Увидѣвъ среди отдыхавшихъ передъ своими будущими подвигами тѣней величайшихъ изъ двоихъ потомковъ, Юлія Цезаря и его пріемнаго сына Октавіана — перваго римскаго императора, извѣстнаго подъ именемъ *Августа*, — Эней теряетъ сознаніе. Очнувшись, онъ видитъ себя на берегу, возлѣ своихъ кораблей, на которыхъ его спутники съ нетерпѣніемъ ожидали его.

Авернская волшебница.

Тогда онъ смѣло вводитъ свои корабли въ устье Тибра и высаживается въ пустынномъ мѣстѣ, поросшемъ могучими дубами.

Эней разбиваетъ здѣсь свой станъ и шлетъ пословъ просить гостепріимства у престарѣлаго царя Латина. И пока троянскій пришлецъ ждетъ возвращенія пословъ, ему чудится, пріятный, звучный и полный чувства голосъ, поющій пѣсню:

«Чудный городъ закрасуется
На твоихъ берегахъ, старый Тибръ,
И прославитъ тебя на весь міръ!»

М.-А.

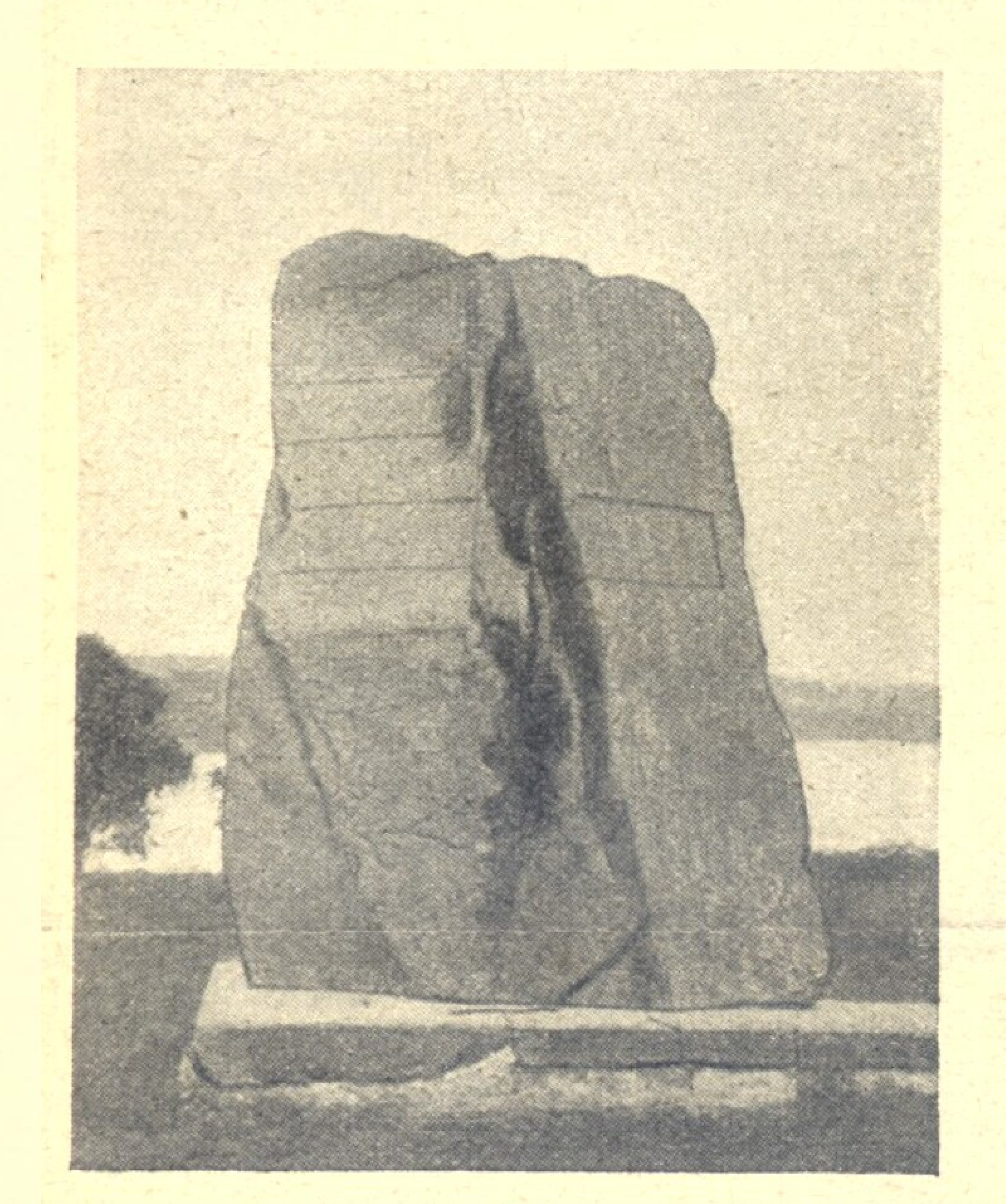
лонну, которая была разрушена греками послѣ того, какъ крестоносцы дважды ограбили Константинополь.

Поэтъ Жуковскій посвятилъ этому русскому памятнику слѣдующія строки въ своемъ стихотвореніи „Бородинская годовщина“:

„Флотъ нашъ былъ у стѣнъ Царьграда;
И съ турецкихъ береговъ,
Въ память сѣверныхъ орловъ,
Русскій сторожъ на Босфорѣ,
Отразясь въ завѣтномъ морѣ,
Мавзолей нашъ говоритъ:
„Злѣсь быяъ русскій станъ разбитъ“.

Однако объ этомъ любопытномъ памятникѣ и исторіи его возникновенія очень мало знаютъ въ Россіи, и поэтому мы считаемъ нелишнимъ привести нѣсколько строкъ о его сооруженіи изъ книги самого Муравьева „Русскіе на Босфорѣ въ 1833 году“, гдѣ онъ описываетъ подробно свою экспедицію.

„Я давно полагалъ и нужно было,—говоритъ Муравьевъ,—оставить какой-либо знакъ

Памятникъ въ Константинополѣ, сооруженный русскими войсками въ 1833 г.

пребыванія нашего на Босфорѣ, по коему поздніе потомки могли бы вспомнить о нашемъ знаменитомъ походѣ. Вычерченъ былъ сперва проектъ красиваго небольшого монумента. Не рѣшаясь приступить къ сооруженію его безъ разрѣшенія графа Орлова, я просилъ на то позволенія его. Онъ находилъ, что это могло служить непріятнымъ воспоминаніемъ туркамъ... и отказалъ мнѣ.

„Не оставляя намѣренія своего, я представилъ ему, что такъ какъ передъ отплытіемъ нужно отслужить молебенъ, то находилъ приличнымъ поставить, по крайней мѣрѣ, необдѣланный камень на мѣстѣ служенія. Необдѣланный камень онъ позволилъ мнѣ поставить и такъ какъ размѣръ камня не былъ опредѣленъ, то во мнѣ возродилась мысль избрать его такой величины, какой только силы наши позволятъ, имѣя въ виду если не искусствомъ, то хотя размѣрами свидѣтельствовать потомству о намѣреніи поставившихъ его“.

Далѣе Муравьевъ описываетъ поиски подходящаго камня, который былъ найденъ на европейскомъ берегу Босфора и съ большимъ трудомъ перевезенъ на азіатскій.

Съ большимъ также трудомъ былъ втащенъ найденный обломокъ скалы на вершину мыса и утвержденъ на фундаментѣ.

Муравьевъ хотѣлъ надписать на немъ: „Въ память Олега, полки Николая“.

Но графъ Орловъ не разрѣшилъ эту надпись, говоря, что она можетъ возбудить недовѣріе турокъ, и поэтому Муравьевъ рѣшилъ вырѣзать на скалѣ слѣдующія слова:

„Воздвигнутъ русскими полками іюня 25-го дня 1833 года“.

Когда же стали разсчитывать время, нужное для вырѣзки этой надписи, то оказалось, что надписи не успѣли бы кончить до отплытія и поэтому, въ концѣ концовъ, на мраморной доскѣ только вырѣзали: „іюня 25-го дня 1833 года“ — день рожденія императора Николая I.

Въ настоящее время за памятникомъ нѣтъ никакого присмотра.

Жаль будетъ, если этотъ русскій памятникъ погибнетъ окончательно.

Н. Константиновъ.

o•••o•••o

Бразильскія культурныя растенія.

(Корреспонденція изъ Бразиліи).

Рис. 1. Маніока, растеніе изъ семейства молочайныхъ.

Растенія, какъ извѣстно, утилизируютъ солнечный свѣтъ. Производительная ихъ способность прямо пропорціональна количеству свѣта при другихъ одинаковыхъ условіяхъ.

Тропическія страны съ большой свѣтовой интенсивностью могутъ производить эти вещества гораздо выгоднѣе и больше, чѣмъ страны умѣренныя, и являются опаснымъ конкурентомъ для сѣвернаго земледѣлія.

Вотъ ужъ нѣсколько лѣтъ, какъ Франція и Германія наводнены тапіокой. Производители картофеля стонутъ; во Франціи добились ввозной пошлины на нее.

Масляное и маргариновое производство имѣетъ очень опаснаго конкурента въ пальмовомъ маслѣ. Потребленіе его стало всеобщимъ въ Европѣ. Даже отдаленные уголки Сибири знакомы съ этимъ продуктомъ. Во Франціи это масло стоитъ въ 3—4 раза дешевле коровьяго, и предвидится время, когда коровье масло будетъ потребляться только какъ предметъ роскоши.

Культура сахара изъ свеклы развилась только подъ сильнымъ запретительнымъ режимомъ на тропическій сахаръ изъ тростника.

Уже по одному этому знать тропическія культурныя растенія интересно и необходимо.

Теперь русскіе изъ всѣхъ слоевъ населенія, преимущественно земледѣльцы, ѣдутъ массами въ Бразилію, ѣдутъ, не имѣя никакого понятія ни о здѣшнихъ растеніяхъ, ни объ условіяхъ культуры, и, пріѣхавъ на мѣсто, не видя пшеницы, жита, картофеля, приходятъ въ ужасъ, бѣгутъ, потерявши головы, разорившись дважды, не использовавъ тѣхъ выгодныхъ условій, какія представляетъ Бразилія.

Вообще надо сказать, что европейскіе злаки и фруктовыя деревья тутъ не даютъ результатовъ. Бразильское правительство затрачиваетъ громадные капиталы на введеніе пшеницы, конопли, льна, мозерны, грушъ, яблонь. Даетъ большія преміи за посадки, но въ результатѣ ничего не выходитъ. Причина въ почвѣ, которая мало плодородна вообще, а удобренія дороги; другая причина въ климатѣ.

Какія же растенія культивируются въ Бразиліи?

Мы намѣрены дать фотографіи главнѣйшихъ здѣшнихъ культурныхъ растеній, съ краткимъ описаніемъ ихъ.

Маніока (Manihota utilissima) (рис. 1). Растеніе изъ семейства молочайныхъ. Культивируется изъ-за мучнистыхъ клубней. Стебель очень хрупкій и сочный. Листья лапчатые, по три, пять и семь листковъ каждый.

Растеніе многолѣтнее. Въ жаркихъ и сырыхъ мѣстахъ побережья достигаетъ размѣровъ дерева. Чрезъ 10 мѣсяцевъ послѣ посадки даетъ цвѣтъ и корни могутъ быть вырываемы. Оставленное на второй годъ, увеличиваетъ корни, которые становятся жестче, зерна крахмала становятся больше и могутъ служить для извлеченія крахмала. Корни вырываются, чистятся, сѣкутся на части. Добываютъ крахмалъ. Послѣдній превращаютъ въ декстринъ, а изъ декстрина дѣлаютъ тапіоку (крупа въ родѣ саговой).

Изъ тапіоки варится супъ, она идетъ въ пищу для дѣтей и въ госпиталяхъ для больныхъ. Этотъ продуктъ замѣчательно удобоваримъ и питателенъ. Въ Бразиліи хлѣба почти не ѣдятъ, его замѣняетъ маніока. Для этого ее приготовляютъ такъ: теркой растираютъ корни въ муку и эту массу (крахмалъ и целлюлозу) сушатъ подъ прессомъ, выжимая сокъ. Потомъ жарятъ на большихъ ско-

Рис. 2. Расшеніе Мамао (направо). Рис. 3. Вьюнковое расшеніе Кара и его клубни (въ рукахъ у мальчика).

НОВЫЯ ЖЕРТВЫ ТАИНСТВЕННОЙ АНТАРКТИДЫ.

Гибель южно-полярной экспедиціи капитана Роберта Скотта.

Изъ Омару (Новая Зеландія) телеграфъ принесъ извѣстіе о гибели южно-полярной экспедиціи во главѣ съ капитаномъ Робертомъ Скоттомъ.

Смерть капитана Скотта является большой потерей для географической науки. Погибшій изслѣдователь былъ однимъ изъ наиболѣе ревностныхъ и опытныхъ путешественниковъ, составившій себѣ своими открытіями міровую извѣстность.

Капитанъ Скоттъ отправился въ южно-полярныя страны еще 29 ноября 1910 года. Его конечной цѣлью путешествія было достиженіе южнаго полюса. Но, какъ уже извѣстно южный полюсъ былъ открытъ 16 декабря 1911 года норвежцемъ Амундсеномъ, который благополучно вернулся обратно.

Экспедиція же капитана Скотта достигла полюса, по всей вѣроятности, позднѣе норвежской экспедиціи и поплатилась жизнью всѣхъ своихъ членовъ.

Капитанъ Скоттъ совершалъ уже вторую экспедицію въ южныя полярныя страны. Его первая экспедиція состоялась въ 1901—1904 гг.

Эта первая экспедиція, подъ начальствомъ капитана Скотта, была отправлена на спеціальномъ суднѣ «Дисковери» (открытіе).

Скоттъ тогда же рѣшилъ достигнуть южнаго полюса, но ближайшей его задачей было изслѣдованіе моря Росса и прилегающихъ къ нему южно-полярныхъ земель.

Перезимовавъ съ «Дисковери» въ бухтѣ Мюрдо, на землѣ Королевы Викторіи, капитанъ Скоттъ лѣтомъ 1902 года съ ноября по февраль 1903 года изслѣдовалъ антарктическій континентъ и достигъ до 82° 17' южной широты.

Въ эту экспедицію Скотту удалось открыть новую землю, которую онъ назвалъ въ честь англійскаго короля землей Эдуарда VII. Въ изслѣдованіяхъ земель Эдуарда VII и Викторіи экспедиція провела все лѣто и осталась зимовать еще вторую зиму, рѣшивъ отправиться къ полюсу лѣтомъ 1903—1904 г.

Но въ январѣ 1904 года въ бухту Мюрдо прибылъ посланный на розыски «Дисковери» пароходъ «Морнингъ», капитанъ котораго, Кольбекъ, привезъ приказъ Скотту о возвращеніи. Такимъ образомъ Скотту не удалось добраться на этотъ разъ до южнаго полюса.

Однако, несмотря на это, изъ всѣхъ южно-полярныхъ экспедицій экспедиція Скотта была наиболѣе плодотворной. Результаты этого путешествія были опубликованы въ Лондонѣ въ 1905 году и составили два большихъ тома.

Кромѣ цѣнныхъ магнитныхъ и метеорологическихъ наблюденій и богатыхъ коллекцій по геологіи и зоологіи антарктической области, экспедиція капитана Скотта сдѣлала цѣлый рядъ весьма крупныхъ и цѣнныхъ открытій, облегчившихъ Амундсену и другимъ изслѣдователямъ путь къ южному полюсу.

Скоттъ во время путешествія по южно-полярнымъ странамъ пользовался санями и первый указалъ такимъ образомъ наилучшій способъ передвиженія въ южно-полярныхъ странахъ, гдѣ материки и сплошной ледъ преобладаютъ надъ пловучими льдами.

Въ этой первой экспедиціи капитана Скотта принималъ участіе, между прочимъ, молодой лейтенантъ Шэкльтонъ.

Шэкльтонъ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ Скотта, и въ немъ проявилась страсть къ изслѣдованію, такъ что, возвратившись въ Англію, онъ выработалъ свой планъ экспедиціи и сталъ ходатайствовать передъ правительствомъ о выдачѣ средствъ для снаряженія новой экспедиціи къ южному полюсу.

Собравъ небольшую сумму, Шэкльтонъ въ августѣ 1907 года отправился на суднѣ «Нимродъ» въ южно-полярныя страны. Слѣдуя по пути капитана Скотта, Шэкльтону удалось добраться 9 января 1909 года до 88° 23' южной широты.

Между тѣмъ капитанъ Скоттъ не могъ примириться съ мыслью, что ему не удалось достигнуть южнаго полюса. Поэтому онъ скоро предпринялъ поиски средствъ, необходимыхъ для организаціи новой экспедиціи.

Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ многочисленныхъ просьбъ и ходатайствъ, Скотту удалось привлечь на свою сторону нѣкоторыхъ богатыхъ представителей англійскаго общества и собрать небольшія средства.

29-го ноября 1910 года капитанъ Скоттъ снова отправился на промысловомъ суднѣ «Terra Nova» въ южно-полярную экспедицію.

Въ началѣ 1911 г. капитанъ Скоттъ отправился изъ Новой Зеландіи къ землѣ Королевы Викторіи, гдѣ снова перезимовалъ въ бухтѣ Мюрдо.

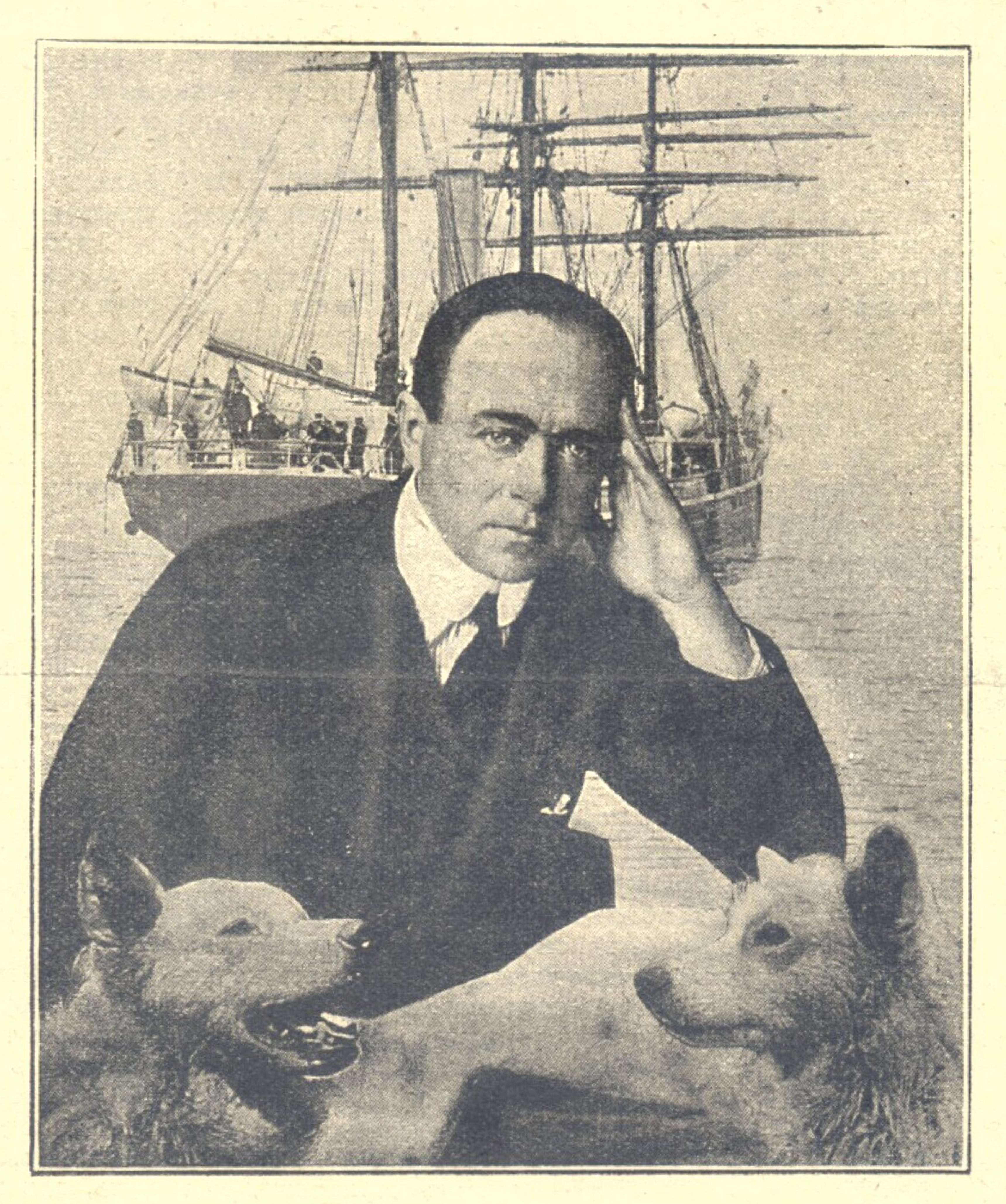
Лѣтомъ 1911 года экспедиція раздѣлилась на двѣ части; одна партія была отправлена Скоттомъ моремъ для изслѣдованія земли Короля Эдуарда VII, гдѣ она встрѣтила норвежскую экспедицію Амундсена, и, не желая ей конкурировать, возвратилась снова на землю Королевы Викторіи.

Здѣсь участники экспедиціи занялись различными метеорологическими, магнитными и геологическими наблюденіями.

Другая же часть экспедиціи, съ капитаномъ Скоттомъ во главѣ, отправилась 2-го ноября 1911 года по направленію къ южному полюсу, слѣдуя по пути Шэкльтона, черезъ Бердморскій ледникъ.

Въ это время къ южному полюсу по другому направленію шла экспедиція Амундсена, который достигъ благополучно 16-го декабря 1911 года полюса и возвратился обратно.

Капитанъ Скоттъ выступилъ въ путь къ южному полюсу на нѣсколько недѣль позднѣе Амундсена и поэтому онъ добрался до полюса также позднѣе.

Капитанъ Р. Скоттъ и его судно «Terra Nova».

Судно экспедиціи «Terra Nova», высадивъ на антарктическій материкъ Скотта съ товарищами, вернулось въ мартѣ 1912 года въ Новую Зеландію, съ тѣмъ, чтобы въ январѣ 1913 г. снова прибыть на Антарктиду и взять капитана Скотта и другихъ его товарищей.

Однако, прибывъ въ бухту Мюрдо, «Terra Nova» не нашло здѣсь капитана Скотта и послѣ безуспѣшныхъ поисковъ вернулось въ городъ Веллингтонъ, (Новая Зеландія), принеся міру вѣсть о трагической гибели отважныхъ изслѣдователей.

Предполагаютъ, что капитанъ Скоттъ погибъ на возвратномъ пути съ полюса, застигнутый снѣжной бурей, которыя свирѣпствуютъ иногда въ полярныхъ областяхъ дней по семи-десяти подъ рядъ. Вмѣстѣ съ капитаномъ Скоттомъ погибли и его четыре спутника.

Такимъ образомъ къ длинному списку мучениковъ науки и знанія прибавилось еще пять новыхъ жертвъ, погибшихъ среди вѣчныхъ снѣговъ далекой и таинственной Антарктиды.

Н. Л.

Рис. 5. Хлопковая плантація въ Бразиліи.

вородахъ, и получается жареная мука «farinha de manioca»: Ее примѣшиваютъ въ такомъ видѣ къ рису, къ фасоли, къ мясу уже на тарелкѣ передъ ѣдой. Потребленіе почти общее. Колонисты на мѣстахъ потребляютъ маніоку проще: просто варятъ какъ картофель безъ соли (съ солью будетъ твердая) и въ такомъ видѣ ставятъ на столъ.

Во время ѣды супа, мяса съ маніокой, не чувствуется никакой потребности въ хлѣбѣ.

Существуютъ многіе сорта маніоки. Есть одинъ сортъ ядовитый, но только въ сыромъ видѣ, а вареная или жареная теряетъ свою ядовитость.

Культура маніоки такова: въ періодъ отдыха растенія, т.-е. въ мѣсяцѣ августѣ, сентябрѣ, стебель разсѣкаютъ на куски по одному, по два колѣна въ каждомъ... Выкапываютъ ямочки, на разстояніи одного или полутора метровъ одна отъ другой и зарываютъ эти куски. Черезъ три-четыре мѣсяца посадка имѣетъ видъ рощи, и заглушаетъ другія растенія.

Это растеніе огромной важности для многихъ областей Бразиліи.

Фотографія представляетъ однолѣтнюю посадку маніоки на участкѣ русскаго колониста Кокиса въ Новой Европѣ, штатъ Санъ-Пауло. Кустъ выкопанный—двухлѣтній.

Мамао (фот. № 2) (Carica papaya) это древовидное растеніе мѣстное многолѣтнее, въ лѣсахъ встрѣчается въ дикомъ состояніи. Оно достигаетъ 8—10 метровъ въ высоту, вѣчно цвѣтетъ и даетъ плоды круглый годъ. Плоды похожи на дыню, и по устройству и по вкусу, но съ примѣсью вкуса брюквы.

Фрукты сначала зеленые, по мѣрѣ созрѣванія темнѣютъ. Какъ листья, такъ и кожица плодовъ содержатъ молоко, которое свертывается на воздухѣ. Растеніе разъ посаженное (изъ сѣмянъ или вѣтки) даетъ первые фрукты черезъ годъ—полтора и долго не требуетъ ни заботъ ни ухода.

Почти не имѣетъ враговъ ни среди грибовъ ни среди насѣкомыхъ.

Фрукты его потребляются въ пищу въ сыромъ видѣ или изъ нихъ приготовляется варенье. Въ центральныхъ городахъ цѣнятся до 2 руб. за штуку. Въ колоніяхъ же можно имѣть на 20 коп. до 10 штукъ. Выноситъ перевозку 5—6 дней. На европейскихъ рынкахъ фруктовъ мамао еще нѣтъ. Плоды, кромѣ питательности и пріятнаго вкуса, обладаютъ еще медицинскими качествами—очень богаты пепсиномъ. Изъ нихъ, кромѣ того, добывается вещество, употребляемое для свертыванія молока при производствѣ сыровъ.

Нѣкоторые сорта мамао даютъ очень сильное слабительное, которое является лучшимъ медицинскимъ средствомъ противъ внутреннихъ червей—глистовъ, солитера и др.

Та легкость, съ какой оно культивируется, плодовитость и полезныя качества могутъ сдѣлать это растеніе очень важнымъ культурнымъ растеніемъ, если будутъ изобрѣтены средства для перевозки его въ сыромъ видѣ на европейскіе рынки.

Кара (Cará). Растеніе изъ семейства вьюнковыхъ. Культивируется изъ-за корнеплодовъ, которые замѣняютъ картофель.

Въ международной торговлѣ его очень мало. Крахмалъ почти не добывается изъ нихъ, корни слишкомъ богаты целлюлозой.

Растеніе чисто мѣстнаго потребленія и интереса. Замѣчательно плодовито въ рыхлыхъ и тучныхъ земляхъ.

На фотографіи № 3 мы видимъ корнеплоды еще молодые въ рукахъ у мальчика, сына русскаго колониста въ штатѣ С.-Пауло въ колоніи Новая Европа. Стебель виситъ на лѣвой рукѣ.

Арбузы хорошо извѣстны и въ Россіи. Въ Бразиліи они растутъ на песчаныхъ берегахъ моря и почти во всей южной Бразиліи. Въ штатѣ Санъ-Пауло есть области, гдѣ арбузы составляютъ богатство земледѣльца. Удаются хорошо только съ азотными удобреніями. Садятъ ихъ въ зимній періодъ — въ іюнѣ, іюлѣ. Собираютъ въ октябрѣ, ноябрѣ. Сотня на мѣстѣ продается по 10—30 рублей.

На фотографіи № 4 мы видимъ семью русскаго колониста Адамсона въ Новой Одессѣ и его гостей (русскіе же), смакующихъ въ тѣни деревьевъ этотъ пріятный фруктъ.

Рис. 4. Русскіе колонисты ѣдятъ бразильскій арбузъ.

Хлопчатникъ (Algodao). Бразилія производитъ очень мало хлопка, несмотря на благопріятный климатъ и почву. Ея немногочисленные заводы пользуются хлопкомъ иностраннымъ. Правительство всячески старается поощрять культуру хлопка, но дороговизна рабочихъ рукъ мѣшаетъ этому. Тѣмъ не менѣе, во многихъ мѣстахъ культура хлопка достигаетъ значительныхъ размѣровъ. Фотографія № 5 снята на полѣ колониста-итальянца въ Новой Одессѣ.

Г. БОНДАРЬ.

Новая Одеса.
Штатъ С.-Пауло.

▷ ▬ ○ ▬ ◁

Средневѣковые зоологическіе и географическіе курьезы.

Культурно-историческій очеркъ А. Г.

Немало сказокъ о животныхъ отдаленныхъ странъ попадается намъ въ разсказахъ древне-греческихъ и латинскихъ естествоиспытателей и путешественниковъ, то еще богаче въ этомъ отношеніи фантазія арабскихъ писателей средневѣковья.

Подобно древнимъ, и у нихъ встрѣчается замѣчательное заблужденіе, что южнѣе отъ экватора вся животная жизнь вслѣдствіе необычайной жары „засыхаетъ".

А между тѣмъ уже многіе арабскіе мореплаватели заѣзжали далеко на югъ вдоль береговъ Африки, чуть не до самой ея южной оконечности и должны были хотя нѣсколько познакомиться съ природой этихъ странъ. Островъ Мадагаскаръ, напримѣръ, былъ хорошо извѣстенъ и описанъ. И, несмотря на то, описаніе путешествій полны самыхъ несообразныхъ росказней. Такъ, напримѣръ, сообщается о животныхъ, прямо „прилетѣвшихъ съ неба". Это уже очевидное вліяніе сказки.

Но часто курьезныя описанія всѣмъ извѣстныхъ животныхъ имѣютъ свое основаніе и за очевидной сказкой скрывается реальность.

Такъ, напр., разсказывается, что если расколоть рогъ насорога, то внутри окажутся рисунки людей, млекопитающихъ и птицъ. Или, что молодой носорогъ проводитъ семь лѣтъ въ утробѣ матери, выходя только, чтобы поѣсть или поиграть.

Если первый изъ этихъ разсказовъ указываетъ на то, что уже тогда находили клыки мамонтовъ съ нацарапанными на нихъ рукой первобытнаго человѣка рисунками; то второй служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ того, что арабы видали кенгуру, стало-быть, они заѣзжали и въ Австралію.

По крайней мѣрѣ, существуетъ описаніе Малайскаго архипелага, хотя, по всѣмъ вѣроятіямъ, самую Австралію арабы считали за восточный берегъ Африки.

Объ относительномъ положеніи материковъ у арабовъ существовало очень неопредѣленное представленіе; Африка на картахъ древнѣйшихъ географовъ Сиработа и Эратосфена находится къ югу отъ экватора на западъ отъ Греціи, т.-е. ниже Азіи. При сравненіи и изученіи лучшихъ картъ среднихъ вѣковъ, нарисованныхъ арабскими географами Истхакри, Абулфада и особенно Эдризи, оказывается, что Мадагаскаръ попалъ въ число острововъ Малайскаго архипелага. Описаніе же природы и жителей этого острова приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что описывается Австралія.

И сѣверныя моря не были чужды арабамъ; они заѣзжали даже туда; а географы, какъ Эдризи, жившій въ Сициліи, слыхали много разсказовъ о далекихъ сѣверныхъ моряхъ отъ пріѣзжавшихъ оттуда германцевъ. Такъ, напр., у него встрѣчается описаніе „средней величины рыбы съ птичьей головой и клювомъ", Вѣроятно, это чайка.

Подъ „чудовищами" китайскихъ морей, о спины которыхъ разбиваются суда, конечно,

ПОДВОДНЫЯ САНИ.

Это новѣйшее изобрѣтеніе для изслѣдованія морского дна состоитъ изъ саней, по обѣимъ сторонамъ которыхъ прикрѣплены резервуары съ сжатымъ воздухомъ, который выпускается, замѣняясь водой, когда надо опуститься на дно. При подъемѣ происходитъ обратное. На кормѣ помѣщается руль изъ двухъ лопастей. На носу помѣщается аппаратъ съ сжатымъ воздухомъ для дыханія и телефонъ, соединенный съ моторной лодкой, которая буксируетъ сани.

слѣдуетъ подразумѣвать китовъ и акулъ, опасныхъ для утлыхъ китайскихъ джонокъ. Разсказовъ о морскихъ змѣяхъ и не перечесть; надобно сказать, что вѣдь и современные мореплаватели не перестаютъ „видѣть" ихъ.

Не надо забывать, что писатели древности, движимые любознательностью, записывали все, что казалось имъ интереснымъ. И благодаря этому, мы иногда находимъ у нихъ указаніе и свѣдѣнія о жизни животныхъ, которыхъ совсѣмъ нѣтъ у средневѣковыхъ писателей и которые подтвердились только въ новѣйшія времена, какъ, напр., наблюдается надъ львами, тиграми, а особенно же надъ нѣкоторыми обезьянами и слонами.

ОБО ВСЕМЪ И ОТОВСЮДУ.

Все самое большое въ мірѣ. Въ одной изъ американскихъ газетъ было напечатано нѣсколько времени тому назадъ подъ такимъ названіемъ слѣдующее любопытное перечисленіе.

Самымъ большимъ университетомъ въ мірѣ является Каирскій съ 17.000 студентовъ; они собираются сюда изо всѣхъ странъ мусульманскаго міра и изучаютъ въ Каирѣ мусульманское право, исторію и богословіе.

Самый громадный паркъ находится около Копенгагена; это зоологическій садъ, занимающій 4200 акровъ и раздѣляемый рѣчкою. Самымъ же большимъ садомъ служитъ Fairmund Park въ Америкѣ, имѣющій площадь въ 3740 акровъ.

Самая большая спичечная фабрика находится въ Тидагольмѣ въ Швеціи. На ней работаетъ болѣе 1200 человѣкъ, которые производятъ ежедневно 900.000 коробокъ со спичками. На производство коробокъ ежегодно идетъ 600.000 кубическихъ футовъ деревa, 250.000 фунтовъ бумаги и 40.000 фунтовъ ржаной муки.

Самою большою естественною пещерой является Мамонтова пещера въ Эдмонзонъ-Коунти, въ Кентукки. Неправильно расположенныя помѣщенія имѣютъ въ длину семь англійскихъ миль. Въ водѣ этой пещеры живутъ слѣпыя рыбы.

Самымъ длиннымъ тоннелемъ служитъ Готардскій тоннель. Онъ имѣетъ въ длину 14,9 верстъ, въ ширину $26^1/_2$ футовъ и въ вышину 20 футовъ.

Самая большая библіотека находится въ Парижѣ, а именно Bibliotheque Nationale, основанная Людовикомъ XIV. Она содержитъ 1.400.000 томовъ, 600.000 брошюръ, 175.000 рукописей, 300.000 географическихъ атласовъ и картъ, 150.000 монетъ и медалей. Зданіе, вмѣщающее всѣ эти сокровища, имѣетъ въ длину 540 футовъ и въ ширину 130 футовъ.

Самый большой сыръ изо всѣхъ, какіе когда-либо были сдѣланы, назывался канадскимъ сыромъ. Онъ вѣсилъ 22.000 фунтовъ, имѣлъ въ обхватѣ 28 футовъ и въ вышину 6 футовъ. Онъ былъ предназначенъ для выставки въ Онтаріо; на него пошло молока отъ 10.000 коровъ въ одинъ день.

Самую большую ковригу хлѣба испекъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ хлѣбникъ въ Лондонѣ къ празднику жатвы. Хлѣбъ этотъ имѣлъ въ длину 12 футовъ, въ ширину 2 фута, и на него пошло почти 100 фунтовъ муки.

Самый громадный окорокъ былъ выставленъ въ британскомъ отдѣлѣ послѣдней Парижской всемірной выставки. Онъ вѣсилъ 50 фунтовъ. З.

Оригинальная выставка. Въ Нью-Йоркскомъ музеѣ искусствъ открывается на этихъ дняхъ очень интересная и поучительная выставка.

Экспонатами ея является цѣлый рядъ „поддѣлокъ" подъ старинныхъ мастеровъ, пріобрѣтенныхъ американскими капиталистами.

Эти поддѣлки выставляются теперь на показъ обществу въ поученіе и назиданіе.

Лица, приславшія свои картины на выставку, остаются неизвѣстными, потому что не всякому интересно сознаваться передъ людьми въ томъ, что его обманули.

Многочисленнѣе всего на выставкѣ картины, принадлежащія милліардеру Піерпонту Моргану, который въ молодости постоянно попадался въ руки обманщикамъ.

Немало картинъ прислано госпожою Гаррисонъ Пенъ-Бостенъ, которая заплатила въ свое время колоссальныя суммы за фальшивыхъ Тиціановъ, Мурильо и Корреджіо. Е. Т.

Милліардеръ, зубной врачъ и прачка. Въ Нью-Йоркѣ разсказываютъ интересную исторію, главнымъ героемъ которой является милліардеръ Піерпонтъ Морганъ.

У Моргана однажды заболѣлъ зубъ, и онъ отправился къ своему зубному врачу. Усѣвшись въ кресло, онъ коротко и ясно объяснилъ зубному врачу, въ чемъ дѣло и чего онъ отъ него хотѣлъ.

— Во-первыхъ,—сказалъ онъ, вся эта „исторія" должна продолжаться не болѣе 5 минутъ, потому что мнѣ некогда; и во-вторыхъ, вы не должны дѣлать мнѣ больно.

На это категорическое заявленіе зубной врачъ такъ же категорически отвѣтилъ, что „исторія" будетъ долгая и болѣзненная.

И въ самомъ дѣлѣ, не прошло и двухъ минутъ, какъ милліардеръ застоналъ:

— Ой! Я больше не могу переносить!

— Есть вещи, которыя гораздо труднѣе переносить,—спокойно отвѣтилъ зубной врачъ и началъ разсказывать нетерпѣливому паціенту о своей прачкѣ.

— Она только что овдовѣла, — и осталась одна съ семерыми дѣтьми безъ единой копейки.

Морганъ, заинтересованный разсказомъ, сидѣлъ спокойно и не мѣшалъ врачу продолжать свою работу. Когда онъ кончилъ ее, милліардеръ всталъ и вышелъ, не сказавъ ни слова. Но на другой день врачъ получилъ отъ своего паціента слѣдующее письмо.

„Вы причинили мнѣ вчера ужаснѣйшую боль, но вашъ разсказъ о прачкѣ почти заставилъ меня забыть о ней. Посылаю вамъ чекъ на 25.000 долларовъ и прошу васъ передать эту сумму вашей прачкѣ". Е. Т.

Чудесная судьба одного ребенка. Три съ половиной года тому назадъ, когда мальчику, изображенному на портретѣ, было всего полгода, его родители—очень богатые люди—жили въ городѣ Мессинѣ на островѣ Сициліи. Когда злополучный городъ былъ разрушенъ землетрясеніемъ и превратился въ груду развалинъ, среди погибшихъ были и родители мальчика. Ихъ богатый домъ въ нѣсколько минутъ превратился въ руины, подъ которыми были погребены какъ они сами, такъ и все, что они имѣли.

Сначала думали, что вмѣстѣ съ родителями погибло и ихъ дитя, полугодовой мальчикъ, но въ дѣйствительности оказалось не такъ.

Во время раскопокъ люди внезапно услышали на третій день послѣ несчастья слабый стонъ и плачъ подъ развалинами дома. Спасители бросились на этотъ безсознательный зовъ и нашли ребенка съ разбитой головой. Несмотря на раны, ребенокъ прожилъ трое сутокъ безъ всякой пищи.

Мальчика отнесли въ госпиталь, накормили и перевязали раны, но что съ нимъ дѣлать дальше? У него не оказалось ни родителей ни родственниковъ.

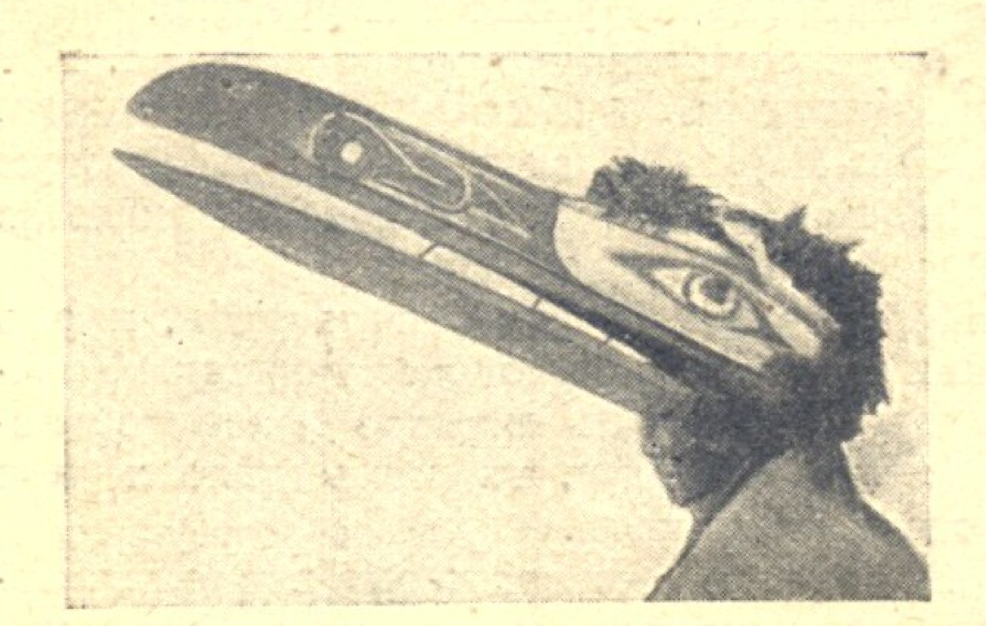
И вотъ судьба пришла ему на помощь.

Одно датское семейство, жившее въ Сициліи, приняло участіе въ ребенкѣ.

Благодаря усердному уходу, мальчикъ быстро оправился и окончательно позабылъ то, что онъ пережилъ, вѣроятно, вполнѣ безсознательно. Онъ и до сихъ поръ не знаетъ того, что съ нимъ случилось. Его пріемные родители рѣшили разсказать ему обо всемъ не раньше, чѣмъ онъ станетъ взрослымъ. Е. Т.

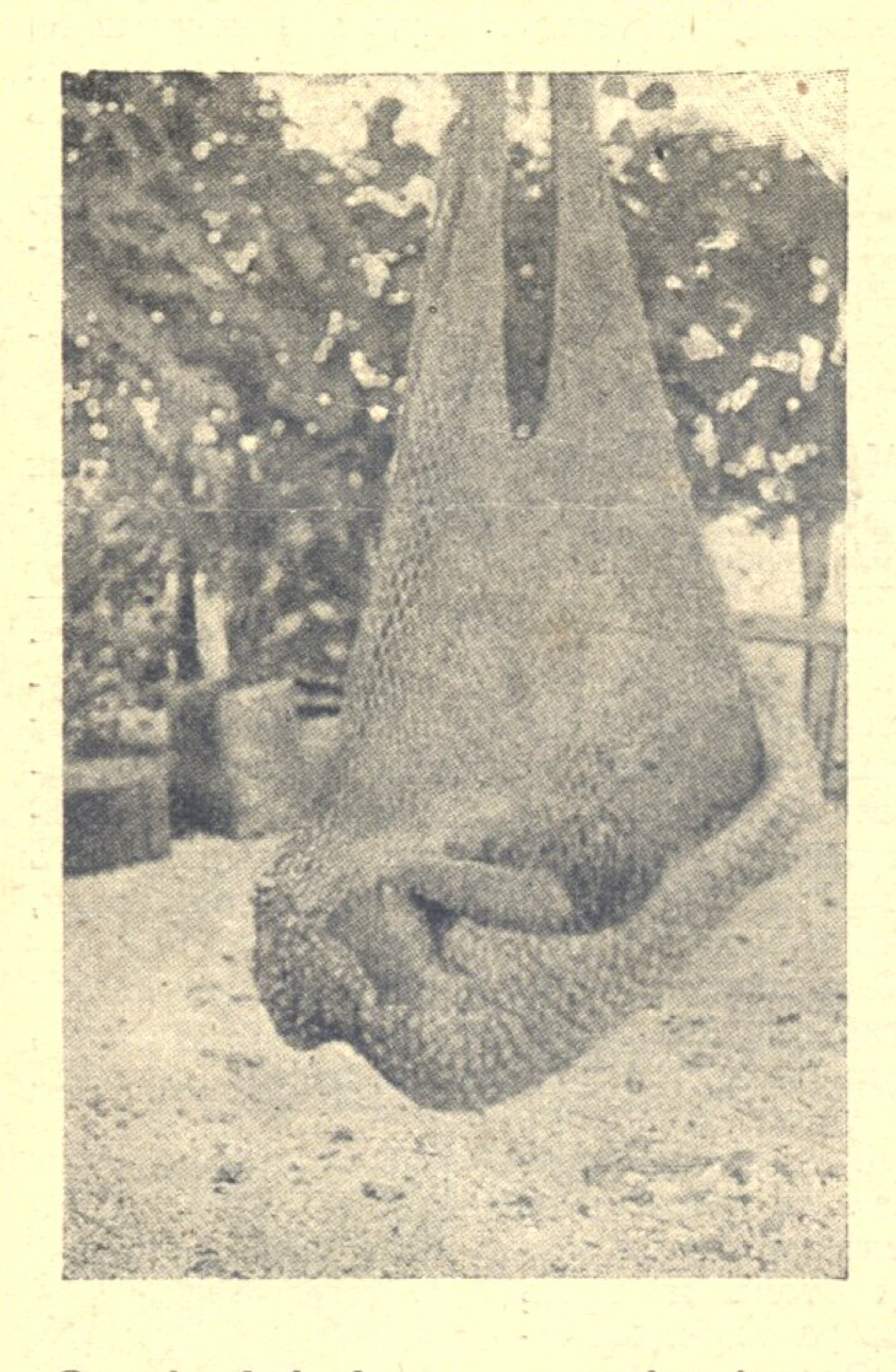
ОХОТА ЗА КУРЬЕЗАМИ СЪ ФОТОГРАФИЧЕСКОЙ КАМЕРОЙ.

ИНДѢЙСКАЯ МАСКА.

У всѣхъ дикарей, во время ихъ религіозныхъ танцевъ и церемоній маски, изображающія животныхъ, играютъ большую роль. Индѣйцы представляютъ себѣ Творца вселенной въ видѣ животнаго, чаще всего въ видѣ ворона, и носители такихъ масокъ, подражая движеніямъ соотвѣтствующаго животнаго, во время танца какъ бы сражаются съ демонами и духами умершихъ, преслѣдующихъ, по мнѣнію индѣйцевъ, живыхъ людей.

ПАПУАССКАЯ КОЛЫБЕЛЬ.

Эта колыбель въ употребленіи у папуасовъ Новой Гвинеи, гдѣ женщина, положивъ своего ребенка въ такой мѣшокъ, плетеный изъ пальмовыхъ волоконъ, оставляетъ дитя безъ присмотра, сама занимаясь своими домашними работами.

КАМЕННЫЯ ЗАГАДКИ.

Передъ нами цѣлый рядъ ископаемыхъ кремней, имѣющихъ поразительное сходство съ головами животныхъ. Каково происхожденіе этихъ кремней? Игра ли это природы, или мы видимъ произведенія первобытныхъ людей? Это — загадка, которую до сихъ поръ ученые не разрѣшили. Первобытному человѣку могло броситься въ глаза сходство камня съ знакомымъ ему животнымъ, и онъ, быть-можетъ, нѣсколькими ударами остраго камня дополнилъ сходство.

ВРАГЪ КНИГЪ И ИХЪ ЗАЩИТНИКЪ.

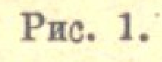

Рис. 1.

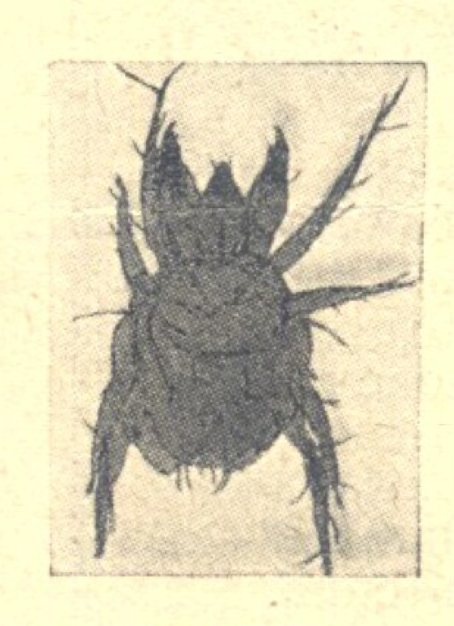
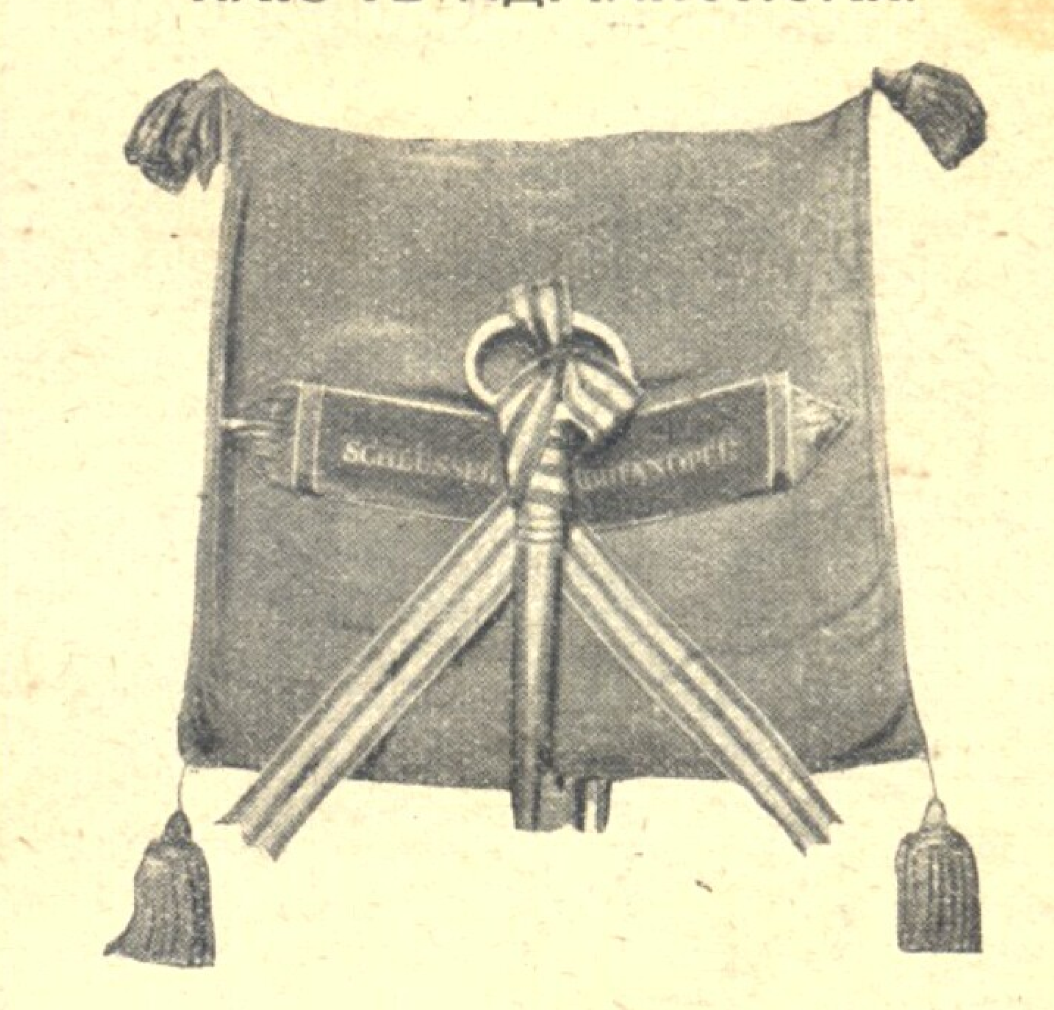

Рис. 2.

Передъ нами одинъ изъ «любителей» книгъ, проявляющій свое пристрастіе къ «книжной премудрости» весьма непріятнымъ образомъ для другого любителя книгъ — человѣка. Это такъ называемый книжный червецъ (рис. 1). Своими крѣпкими челюстями книжный червецъ прогрызаетъ переплеты, стараясь добраться до клейстера — своей любимой пищи.

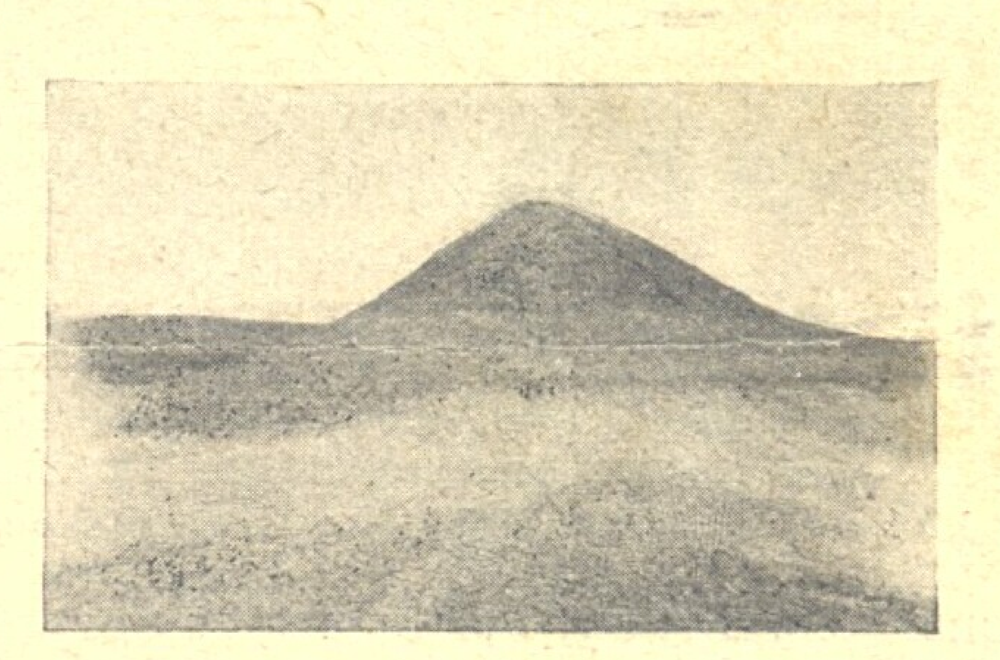
Къ счастью для книгъ, у этого «любителя» ихъ есть естественный врагъ — книжный клещъ (рис. 2). На своихъ длинныхъ ногахъ онъ быстро преслѣдуетъ книжнаго червеца, и тому рѣдко удается избѣжать его крѣпкихъ и сильныхъ челюстей.

КЛЮЧЪ АДРІАНОПОЛЯ.

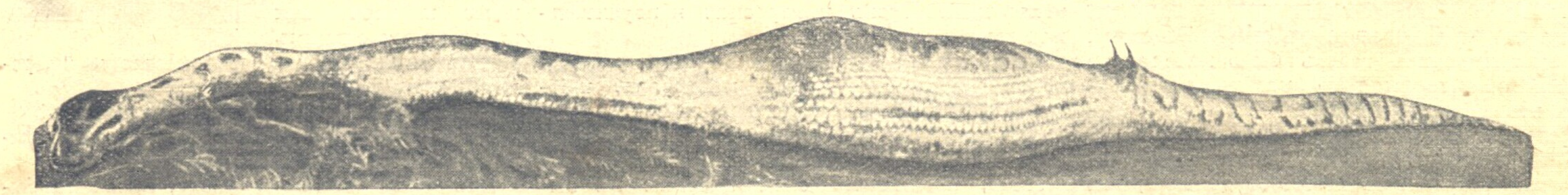
Въ берлинскомъ цейхгаузѣ находится воспоминаніе о городѣ Адріанополѣ, на которомъ теперь сосредоточено всеобщее вниманіе: въ цейхгаузѣ хранится ключъ этой крѣпости—подарокъ императора Николая Павловича королю Фридриху Вильгельму III прусскому, какъ воспоминаніе объ участіи прусскихъ офицеровъ во взятіи Адріанополя въ 1826 г. Ключъ имѣетъ 35 сантиметровъ длины.

БУЛГАНАКСКІЯ СОПКИ.

Недалеко отъ г. Керчи, близъ поселка Булганака, находятся такъ называемые «булганакскія сопки», «грязевые вулканчики» и «воронкообразные провалы»; они служатъ признакомъ нефти въ почвѣ Керченскаго полуострова. Каждый изъ такъ называемыхъ «воронкообразныхъ проваловъ» представляетъ круглую яму, заполненную доверху жидкою грязью, а каждый грязевой вулканчикъ—небольшой, въ видѣ конуса, холмикъ съ отверстіемъ на верхушкѣ—жерло вулкана. Изъ булганакскихъ сопокъ добывается булганакская сопочная грязь, употребляемая въ грязелѣчебницахъ Керчи. «Воронки» обладаютъ способностью втягивать всякій твердый предметъ, попавшій сюда. Было нѣсколько случаевъ, когда грязь затягивала даже людей.

«НЕУДОБОВАРИМАЯ» ПИЩА ИЛИ МЕСТЬ ГАЗЕЛИ, ПРОГЛОЧЕННОЙ УДАВОМЪ.

Недавно одному южно-американскому фермеру пришлось быть свидѣтелемъ, какъ пиѳонъ (американскій удавъ), задушивъ газель, проглотилъ ее. Черезъ нѣсколько времени фермеръ нашелъ пиѳона мертвымъ: рога газели проткнули его насквозь. Такимъ образомъ отмстила газель за свою гибель удаву.

Редакторъ Вл. А. Поповъ.